

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
_____ О.В. Магировская

« ____ » _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТАФОРЫ В РЕЧИ СОВРЕМЕННЫХ
АНГЛИЙСКИХ И РОССИЙСКИХ ПОЛИТИКОВ**

Выпускник

Л.С. Перн-Сидоренко

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. Н.О. Кузнецова

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕТАФОРЫ.....	6
1.1. Сущность метафоры и подходы к ее изучению	6
1.2. Лингвопрагматический подход к изучению метафоры	14
1.3. Политическая речь как особый вид институционального дискурса....	20
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	26
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТАФОР В ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ.....	28
2.1. Лингвопрагматические функции метафоры в выступлениях британских политиков.....	28
2.2. Лингвопрагматические функции метафоры в выступлениях российских политиков.....	46
2.3. Лингвопрагматическое функционирование метафоры в британском и российском политическом дискурсе	68
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	83
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	87
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	92
ПРИЛОЖЕНИЕ А	97
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	107

ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование посвящено изучению особенностей функционирования метафоры в речи британских и российских политиков. Политика всегда играла основополагающую роль в развитии государства. На современном этапе развития общества она продолжает занимать значительное место в жизни как отдельного индивида, так и всего социума. Еще Аристотель определял ее как искусство управлять государством (полисом). Центральной фигурой политического выступления является политик. Для решения различных прагматических задач – привлечения внимания аудитории, побуждения ее к определенным действиям, дискредитации политического оппонента и т.д., политик как субъект речи использует в своих выступлениях метафору. Последняя способствует созданию емкого, яркого, запоминающегося образа, который оказывает воздействие на целевую аудиторию. Метафора как естественный образ мышления является богатым материалом для когнитивного осмысления языка, языковой картины мира, взаимодействия лингвистических явлений и человеческого сознания. В связи с этим метафора представляется нам в качестве средства изучения лингвоконцептосферы и политической культуры определенного национально-языкового сообщества, позволяя сделать определенные выводы об особенностях ее функционирования и важности использования в политическом дискурсе. Таким образом, **актуальность** данного исследования обусловлена особым вниманием к метафоре как одному из основных когнитивных механизмов человека, который определяет его коммуникативную деятельность, а также растущим интересом к области исследования политического дискурса.

Объект исследования – метафора как конститутивный элемент речи английского и российского политика.

Предмет исследования – особенности функционирования метафор в английском и российском политическом выступлении.

Цель данного исследования состоит в выявлении особенностей функционирования метафор в британском и российском политическом дискурсе, определении их сходств и различий.

Исходя из указанной цели, в работе ставятся следующие **задачи**:

- изучить подходы к пониманию метафоры, представленные в лингвистической литературе;
- изучить основные функции метафоры, представленные в лингвистической литературе;
- рассмотреть политический дискурс как особый жанр публичного выступления;
- определить и систематизировать виды метафор, используемых английскими политиками;
- проанализировать особенности функционирования метафор и их роль в речах английских и российских политиков.

Цель и задачи исследования определили выбор **методов исследования**. На разных этапах использовался метод когнитивного анализа метафоры и установления метафорических импликаций, метод контекстного анализа, элементы анализа дискурса.

Теоретическая ценность работы состоит в дальнейшем исследовании когнитивной метафоры, ее видов, роли и особенностей функционирования в британском политическом дискурсе.

Практическая ценность работы заключается в возможности использовать результаты и материалы исследования в спецкурсах по межкультурной коммуникации, прагмалингвистике, в научно-исследовательской работе студентов.

Структура работы конституируется целью и задачами исследования и представлена введением, двумя главами, заключением, списком использованной литературы.

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, формулируются цель и задачи.

Первая глава посвящена рассмотрению и описанию подходов к пониманию метафоры в диахроническом аспекте, а также описанию ее основных функций.

Вторая глава представляет собой анализ особенностей, сходств и различий в функционирования метафор в речи британских и российских политиков.

Результаты работы формулируются в **заключении**.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕТАФОРЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

1.1. Сущность метафоры и подходы к ее изучению

Метафора играет важную роль в человеческой речемыслительной деятельности. Мы пользуемся метафорическими выражениями во всех типах дискурсов, регулярно пополняем их словарь, и они естественно вливаются в нашу жизнь. Между тем метафора является сложным лингвистическим феноменом, изучаемым на протяжении веков, однако разногласия в его понимании существуют до сих пор. Метафоры выполняют ряд функций, определяющих эффективное и полноценное использование человеческого языка. Чтобы понять их значимость, нужно для начала определить, что же такое метафора.

Многие исследователи связывают возникновение метафоричности с древними мифами [Веселовский, 1940; Потебня, 1976]. Известный ученый А.А. Потебня был среди тех языковедов, кто первыми указали на взаимосвязь метафоры с познанием человеком окружающей его действительности. Исследователь акцентировал внимание на том, что метафоричность выражения совпадает со способностью индивида сознавать, удерживать различие между субъективным началом мысли и тем ее течением, которое мы называем действительностью. Древний человек пытался познать таинства мира: зарождение жизни, возникновение космоса, животного и растительного мира. Однако, на архаической стадии мышления сознание человека воспринимало лишь внешние характеристики предметов и явлений, их поверхностные и случайные свойства, человек не мог ещё постичь их имманентной силы. Мир не воспринимался людьми как фантастический, и мифы являлись реальностью. Академик А.Н. Веселовский в своих исследованиях по исторической поэтике отмечает, что человек воспринимал внешний мир в образе, основанном на аналогии человека и природы

[Веселовский, 1940]. А.А. Потебня считал, что архаичное слово становится образным по «необходимости», оно состоит в тесной связи с мифологическим сознанием человека [Потебня, 1976]. Такого же мнения придерживается Э. Кассирер. Он утверждает, что «индивидуальная метафора рождается с помощью фантазии, а древняя метафора является результатом ее необходимости» [Кассирер, 1990].

Первое определение термину «метафора» дал Аристотель: «Метафора – перенесение слова с изменением значения из рода в вид, из вида в род, или из вида в вид, или по аналогии». Метафора по Аристотелю дает право «говоря о действительном, соединять с ним невозможное» [Аристотель, 1998]. Будучи прославленным поэтом и ритором, Аристотель рассматривал метафору только как фигуру речи, но не как индивидуальное языковое явление: «Всякое имя бывает или общеупотребительное, или глосса, или метафора, или украшение, или вновь составленное, или растяженное, или сокращенное, или измененное» [Там же]. Сам Аристотель, настаивая на том, что в рассуждениях следует избегать обилия метафор, высоко ценил их как способ описания не того, «что было, а того», «что могло быть, будучи возможно в силу вероятности или необходимости» [Там же]. Г.Н. Складарская в книге «Метафора в системе языка» говорит о том, что, несмотря на это, благодаря Аристотелю сложился взгляд на метафору как на «неотъемлемую принадлежность языка, необходимую для коммуникативных, номинативных и познавательных целей», который получил развитие в 20 веке [Складарская, 1993]. Г.Н. Складарская приводит высказывания античных философов о метафоре, доказывая, что они содержат зерна идей, послуживших основой для разноаспектного изучения данного языкового феномена: «Квинтилиан полагал, что «метафора дарована нам самой природой» и «содействует тому, чтобы ни один предмет не остался без обозначения». Это же утверждает Деметрий: «обиходная речь создала такие хорошие метафоры для некоторых понятий, что мы уже не нуждаемся для них в точных выражениях, такая

метафора утвердилась в языке, заняв место буквального обозначения» [Скляревская, 1993].

Если на начальном этапе своего зарождения метафора восходит к мифологическому сознанию, то последующий этап связан с переходом к ассоциативному типу мышления. Накопление человеком опыта, обогащение его разума новым знанием об устройстве бытия постепенно привело к более высокой стадии развития его сознания [Пищальникова, 2007]. Отныне человеку свойственно не примитивная форма мышления, а более сложная – ассоциативная.

Ассоциативность является сложной формой познания действительности и мышления, которая строится на аналогии, сравнении. А.А. Потебня, В.В. Томашевский, М.М. Бахтин и др. в своих работах раскрыли сущность восприятия человеком явлений и предметов действительности на основе сравнения и выявления сходств и различий между ними. Примечательно, что человеческое сознание способно находить образную ассоциацию даже между понятиями, на первый взгляд не имеющими ничего общего.

На начальной стадии зарождения переносного значения метафорические модели создавались преимущественно на основе таких характеристик как форма, цвет, вкус, функция предмета. С изменением познавательных способностей человека меняется и расширяется взгляд человеческого сознания на окружающую действительность. Ассоциативность связывают со способностью человеческого мышления к творческими, чувственно-мыслительными процессам [Спрингер, 1983]. Любому думающему человеку присуще творческое мышление, которое «формирует связи между двумя элементами... и позволяет находить разные способы перехода от одного аспекта проблемы к другому, порождая неожиданные, небанальные, непривычные решения» [Годфруа, 1992: 37]. При этом рождение метафоры тесным образом связано с концептуальной системой носителей языка, с их представлениями о мире, системой оценок, которые существуют сами по себе и лишь вербализуются в языке [Хахалова, 2011: 27]. По мнению

Э. Маккормака, «чрезвычайная сложность метафоры как некоторого познавательного процесса связана с тем, что она получает языковое выражение в определенном культурном контексте с помощью воплощенного сознания разума» [Маккормак, 1990: 380].

Однако, в такой форме ассоциативности трудно найти логичность. В теоретической литературе, посвященной метафорам, можно встретить большое количество определений, согласно которым метафорический перенос представляет собой нестандартное языковое явление, выступающее противоположностью стереотипности и шаблонности и не подчиняющееся законам логики. Восприятие метафоры при этом происходит одномоментно. Такая метафора отражает «квантовый скачок» [Складчикова, 1985]. Он отражен находящимся глубоко в подсознании, молниеносно свершившемся в мозгу ассоциативным актом. Между такой образной метафорой и первичным значением слова нет эксплицитно выраженного семантического элемента. Метафора обладает синкретическим характером, так как образуется в результате смешения чувственных восприятий (зрительных, вкусовых, акустических, обонятельных и тактильных. Похожее определение метафоре принадлежит сформулированному Н.Д. Арутюновой подходу к метафоре, в соответствии с которым метафора определяется «как интерпретируемая аномалия», своего рода семантическая неправильность, возникающая в результате «намеренного нарушения закономерностей смыслового соединения слов» [Арутюнова, 1999].

Долгое время употребление метафоры считалось недопустимым для научного дискурса из-за недопустимости появления неточностей, связанных с многозначностью. Т. Гоббс писал: «Свет человеческого ума – это вразумительные слова, предварительно очищенные от всякой двусмысленности точными дефинициями» [Ричардс, 1990: 129]. Такие признаки глубоких в смысловом содержании метафор, как креативность и неожиданность, не раз становились препятствием к их правильному восприятию, тем не менее, высказывалось мнение, что изучение метафоры

может оказаться ключом к пониманию многих проблем современной науки, в частности проблемы репрезентации нового знания [Величковский, 1982]. Р. Хоффман писал: «Метафора может быть применена в качестве орудия описания и объяснения в любой сфере: в психотерапевтических беседах и в разговорах между пилотами авиалиний, в ритуальных танцах и в языке программирования, в художественном воспитании и в квантовой механике. Метафора, где бы она нам ни встретилась, всегда обогащает понимание человеческих действий, знаний и языка» [Hoffman, 1987: 372].

В XX веке системы познания рассматриваются по-новому, запускается процесс переосмысления метафоры, в результате чего она начинает восприниматься как неотъемлемый элемент речи, способный создавать целостность, объединять разнородный материал [Гусев, 1984]. Рассмотрение метафоры в рамках художественно-эстетического анализа в дальнейшем становится важным для понимания сущности познавательных процессов. Н.Н. Волков в 1921 году отмечал «несводимость природы метафоры к отношениям простого сходства». Он считал, что чаще всего, под метафорой понимают различные способы объединения «гетерогенных сфер вещей», и рассматривал её как «свернутое суждение, где вещь содержит в себе свой предикат». Поэтому смысл метафоры дается не наглядно, а через отношение особо указываемого в каждом случае типа сходства [Гусев, 1984].

В 60-х годах XX века изучение теории метафоры рассматривается с точки зрения её связей с практикой научного исследования. Американский философ Макс Блэк рассматривает три точки зрения на метафору: субституциональный взгляд на метафору (a substitution view of metaphor), сравнительную точку зрения (comparison view) и интеракционистскую точку зрения (interaction view). Согласно субституциональному взгляду на метафору, метафорическое выражение всегда употребляется вместо некоторого эквивалентного ему буквального выражения. Согласно сравнительной точке зрения, утверждающей, что в основе метафоры лежит демонстрация сходства или аналогии, метафорический образ может быть заменен эквивалентным

ему небуквальным сравнением. Интеракционистская точка зрения по М. Блэку сводится к следующим понятиям: метафорическое суждение имеет два различных субъекта – главный и вспомогательный; эти субъекты зачастую выгоднее рассматривать как «системы» (systems of things), чем как глобальные объекты (things); механизм метафоры заключается в том, что к главному субъекту прилагается система «ассоциируемых импликаций», связанных со вспомогательным субъектом. Эти импликации обычно есть не что иное, как ассоциации, связанные в сознании говорящих со вспомогательным субъектом. Метафора в имплицитном виде включает в себя такие суждения о главном субъекте, которые обычно прилагаются к вспомогательному субъекту [Black, 1990].

Д. Бергрэн продолжает развивать направление, намеченное М. Блэком, в своей теории «растяжения» и «натяжения». Д. Бергрэн утверждает, что новый смысл возникает не в результате сравнения, а в результате «растягивания» старого значения, и, подобно М. Блэку, сводит всё к «конструированию одного объекта в терминах другого», но при этом Д. Бергрэн считает наиболее важным результатом создания метафорического выражения одновременное изменение как главного, так и дополнительного субъекта. Д. Бергрэн, считает, что метафорические образы появляются благодаря синтезу таких элементов как образ конкретного предмета, психическое переживание и концептуально-образная модель [Berggren, 1962].

В своей известной работе «Metaphors We Live By», Дж. Лакофф и М. Джонсон отмечают, что «метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по своей сути» [Lakoff, 1980: 50]. Ученые выделяют два типа метафор: онтологические, то есть метафоры, позволяющие рассматривать идеи, события, действия, эмоции как некую субстанцию (the mind is an entity, the mind is a fragile thing), и ориентированные, или ориентационные, определяющие один концепт в терминах другого, но организующие всю

систему концептов в отношении друг к другу (happy is up, sad is down; conscious is up, unconscious is down). На основе этой классификации можно вычленить метафорические модели разных видов, но в основе каждой модели будет лежать определенный тип метафоры. Существует множество метафор-моделей, например, жизнь – это игра, время – это деньги, политика – это война.

А.П. Чудинов также придерживался когнитивного подхода к метафоре, понимая ее как основную ментальную операцию, способ познания и категоризации мира. Для когнитивной метафоры характерен широкий подход к выделению метафоры по формальным и содержательным признакам [Чудинов, 2013]. Метафорическая семантика образуется в результате взаимодействия нескольких составляющих:

1. Сфера-источник, то есть понятийная область, к которой относятся неметафорические смыслы охватываемых моделью единиц;
2. Сфера-мишень, то есть понятийная область, к которой относятся метафорические смыслы соответствующих модели единиц;
3. Относящиеся к данной модели фреймы, каждый из которых понимается как единица знания, организованная вокруг некоторого понятия, изначально структурирующая сферу-источник, а в метафорических смыслах служащая для нетрадиционной ментальной категоризации сферы-мишени.

Из этого вытекает семантическая двойственность, двуплановость метафоры, что позволяет говорить о ее полифункциональности, т.е. одновременной реализации метафорой номинативной и прагматической функций [Чудинов, 2013].

Современные исследователи рассматривают метафорические выражения как одно из важнейших средств конструирования языка, его расширения, как способ связи естественного языка и языка науки, а также выявляют и другие стороны употребления метафор [Гусев, 1984]. Английский ученый Э. Ортони выделил три основные причины использования метафоры в повседневной жизни:

1. Они помогают нам говорить кратко;
2. Они делают нашу речь яркой;
3. Они позволяют выражать невыразимое [Ортони, 1990].

Мы часто пользуемся метафорами, потому что это быстро, лаконично, точно и понятно всем.

Таким образом, метафора – это сложный феномен, возникающий в результате взаимодействия двух смысловых комплексов – содержания и оболочки. Она является одной из основных ментальных операций, способом познания, структурирования и объяснения окружающего мира, формирующим и использующим фрагменты опыта данной культурной общности. В основе метафоры лежит использование уже существовавшего ранее в языке слова или словосочетания, для обозначения какого-либо понятия с целью наделения его частью предыдущего смысла. Метафора отвечает способности человека воспринимать и образовывать сходство и различие между неоднородными классами объектов действительности и используется для обозначения характеристики предмета, явления, феномена, лица одного класса через актуализацию значений, свойственных другому классу предметов или явлений. Процесс метафоризации значения задействует четыре базовых компонента: основной и вспомогательный субъекты, а также свойства каждого из них.

1.2. Лингвопрагматический подход к изучению метафоры

Лингвистическая прагматика (лингвопрагматика) – это дисциплина, изучающая способность человека выражать с помощью лингвистических и паралингвистических средств свои намерения и понимать намерения собеседника (т.е. понимать, зачем и почему собеседник произнес то или иное высказывание), исходя из контекста, в котором было произнесено высказывание, отношения говорящего к адресату и содержания высказывания. Теоретические основания лингвопрагматики были заложены к 60-м годам XX века трудами лингвистов-философов Оксфордской школы (Б. Рассел, Дж. Остин, Х. Грайс, Дж. Серл). Цель лингвопрагматики – изучение языка в социальном, ситуативном и других контекстах, т.е. изучение языка как средства коммуникации. В настоящее время границы прагматической теории и практики остаются размытыми, что отражает тесное взаимодействие лингвопрагматики с такими областями лингвистического знания, как теория речевых актов, дискурс-анализ, социо-, этно- и психолингвистика, антропология и другие науки. Свой первоначальный понятийный аппарат лингвопрагматика получила от классической риторики, вследствие чего прагматику и риторику трудно отделить друг от друга в их многообразных проявлениях.

Лингвисты подходят к рассмотрению функций метафоры с разных сторон. Во многих работах рассматриваются механизмы прагматического воздействия метафоры [Чудинов, 2001, 2003; Lakoff, 1992]. «В случае метафоризации имеет место достижение какой-либо речевой задачи, которая имплицитно имеет три целеполагающих по своему характеру компонента: мотив, цель и тактику, вместе подготавливающих иллокутивный эффект высказывания, содержащего высказывание» [Телия, 1988: 140]. Метафора используется субъектом речи для достижения определенной прагматической цели. Интенция субъекта речи находит свое выражение в приписывании признака одного объекта действительности другому, обозначаемому.

Благодаря этому метафора приобретает оценочную и эмотивную коннотацию. Прагматический потенциал метафоры находит свою реализацию в иллокутивной силе речевых актов одобрения, неодобрения, презрения, пренебрежения, похвалы и т.д. [Вежбицкая, 1990]. Таким образом, с позиции теории коммуникации метафора формируется не в семантике языка, но в высказывании, в речевом акте и выражает позицию субъекта речи относительно обозначаемого объекта.

Дискурсивная теория метафоры исходит из интеракционной модели коммуникации, при которой метафора, объединяя возможные миры субъекта речи и адресата сообщения, соотносит формулируемые смыслы с реальным миром, обеспечивая тем самым взаимное участие коммуникантов в процессе общения. С точки зрения дискурсивной теории метафора рассматривается как особый механизм формирования смысла, реализующегося на уровне дискурса. При таком подходе в процессе характеристики определенной части окружающей действительности учитываются системные свойства составляющих метафору языковых единиц, т.е. их семантика и дополнительные коннотации (при наличии таковых). Функциональность метафоры оценивается с позиций следующих аспектов:

1. С точки зрения системного аспекта, метафора представляет собой инструмент текстообразования;
2. В когнитивном аспекте метафора выступает способом категоризации объектов действительности;
3. В коммуникативном аспекте метафора является средством «донесения» мысли субъекта речи до адресата высказывания;
4. В дискурсивном плане метафора функционирует как средство связи дискурса субъекта речи и дискурса окружающей его действительности

В основе дискурсивного подхода лежат когнитивные механизмы мышления, а также коммуникативное намерение субъекта речи [Кланцакова, 2003]. С позиций дискурсивной теории метафора приобретает статус факта реальности, что позволяет ей реализовываться в любых видах и типах

дискурса. Используя семантическую оболочку языковых единиц, метафора объединяет компоненты возможного и реального миров на уровне дискурса, «согласовывая референцию говорящего с семантической референцией, заранее установленной системой языка». Метафора, как отмечает в своем исследовании А.Ю. Кланцакова, является «вневременным законом, поскольку дискурс реализуется в настоящий момент времени, который по отношению к самому процессу деятельности выступает нулевой точкой отсчета, началом координат» [Там же: 33].

Включение метафоры в любой дискурс представляет собой акт индивидуального переживания субъектом речи окружающей его действительности. Метафоризация имеет своим результатом уникальную категоризацию определенной части окружающего индивида мира с определенной коммуникативной / прагматической целью. Подобная модель коммуникации предполагает ситуативный характер речи, обращение к широкому социально-культурному контексту, фоновым знаниям субъектов коммуникации. В текстах политического дискурса роль метафоры необходимо рассматривать в триединстве дискурсивного, прагматического и когнитивного подходов, тем самым определяя ее не только как инструмент категоризации, а, следовательно, осуществления номинации, но также как культурную парадигму, объединяющую фоновые знания всего человечества в целом и отдельной культурно-этнической общности, в частности, учитывая интересы и знания которой, авторы публикаций должны осуществлять коммуникацию.

В зависимости от коммуникативной роли А.П. Чудинов выделяет следующие основные функции метафоры в политическом дискурсе, имеющие собственные разновидности:

1. Когнитивная функция

Номинативно-оценочная разновидность когнитивной функции связана с тем, что благодаря ей восстанавливается равновесие между необъяснимым или труднообъяснимым наименованиями. Метафора выступает не только способом пополнения словарного состава, но метафорический перенос

значений является важнейшим способом развития языковой семантики. С помощью данной функции осуществляется передача эмоционально-оценочного компонента, который состоит в выражении метафорой положительных или отрицательных коннотаций, заключенные в семантике слова. Новая метафора в тексте сама по себе уже вызывает эмоционально-оценочную реакцию адресата. В новом, неожиданном контексте слово не только приобретает эмоциональную оценку, но подчас изменяет ее. Моделирующая разновидность выражается в целостности и панорамность образа метафоры, которая опирается на его природу, заставляет по-новому взглянуть на гностическую сущность конкретной номинации, которая выступает в качестве основы любой метафоры, и лучше понять передаваемые реалии. Это следствие таких особенностей метафорической информации, как панорамность образа, большая доля бессознательного в его структуре, плюрализм образных отражений. Инструментальна разновидность способствует лучшему усвоению информации, а соответственно и пониманию направления мысли адресанта. Например, если капитализм «калечит жизни людей», значит, эта система себя не оправдала и нужно от нее уходить. Благодаря данной функции, метафора является одним из инструментов воздействия и даже манипулирования сознанием и мыслительными процессами адресата. Вероятно, повышенная запоминаемость образа обусловлена его эмоционально-оценочной природой. Как и многие другие функции, в чистом виде инструментальная практически не встречается. Гипотетическая разновидность когнитивной функции метафоры заключается в том, что она участвует в создании предполагаемого образа характеризуемого объекта, который еще не вполне осознан и для которого не существует устоявшегося набора характеристик.

2. Коммуникативная функция

Эвфемистическая разновидность коммуникативной функции метафоры выражается в ее способности быть неоднозначной и неопределенной, т.е. позволять адресанту балансировать между сказанным и не сказанным. Такая

метафора отвечает за передачу информации при помощи эмоционально нейтральных номинаций, снимая некоторую ответственность с говорящего. Популяризаторская разновидность способствует выражению сложных идей при помощи понятных языковых средств. Не каждому человеку известны специфические термины того или иного дискурса, поэтому данная функция необходима для более полной и эффективной передачи информации.

3. Прагматическая функция

Побудительная разновидность выступает средством формирования у адресата эмоционального состояния, таким образом, метафора напоминает призыв к какому-либо действию. Для этого она должна обладать ярким эмоциональным ореолом и самостоятельно служить аргументом к этому действию. Аргументативная разновидность описывается на общие для коммуникантов базовые знания. Отталкиваясь от них, говорящий развивает свою точку зрения, приводя некий логический аргумент, как правило, безоговорочный и очевидный для слушателя. Эмотивная разновидность прагматической функции используется автором для оказания эмоционально-волевого воздействия на адресата. Это позволяет сформировать в сознании реципиента определенное отношение к фактам действительности, и выработать точку зрения, созданную говорящим с помощью номинаций, окрашенных в языке негативной или позитивной оценкой.

4. Эстетическая функция метафоры основана на теории, согласно которой метафора – это результат индивидуального, авторского переживания. Использование образной формы позволяет привлечь реципиента и делает высказывание более действенным. Яркость формы нередко воспринимается как сигнал того, что в высказывании содержится яркая и глубокая мысль, что зачастую оказывается ошибочным.

Высокая и уникальная информативность метафоры делает ее превосходным средством воздействия адресанта на самого себя или самовнушения.

Таким образом, наряду со многими другими функциями, метафора способна реализовать многочисленные лингвопрагматические функции. Для политического дискурса характерна высокая степень метафоричности, так как данный тип дискурса имеет установку сильного эмоционального воздействия на адресата. Лингвистический анализ научных концепций разных областей знания показывает, что без метафоры изложение мыслей и реализация большинства прагматических целей адресанта были бы не столь эффективным. Набор функций, которые выполняет метафора в политическом дискурсе, определяется целью и задачами, ценностями, составом участников, местом и временем протекания коммуникации. Высокая продуктивность метафорических переносов в языке является результатом сочетания в их структуре нескольких функций.

1.3. Политическая речь как особый вид институционального дискурса

Институциональный дискурс охватывает такие подвиды, как юридический, педагогический, рекламный, научный, военный, религиозный, философский и т.д. Значимую позицию в нем занимает дискурс политики. При рассмотрении политического дискурса исследователи делают акцент на отличительных характеристиках данного типа дискурса относительно иных видов институционального дискурса. Политический дискурс, по мнению исследователя данной сферы человеческой коммуникации А.А. Филинского, представлен в современном социуме гораздо чаще, чем другие типы институционального дискурса [Филинский, 2002]. Исследователи отмечают, что, несмотря на широкое распространение и ту роль, которую политика играет в жизни современного человека и общества, политический дискурс до настоящего времени так не получил однозначной, принятой всеми трактовки, прежде всего, по причине того, что сама категория политики не имеет четкого определения. Кроме того, не представляется возможным использовать для выделения политического дискурса набора узко лингвистических признаков ввиду широты самого рассматриваемого феномена [Там же: 20].

В политологических исследованиях принимается трактовка понятия «политика» преимущественно как набора определенных действий, нацеленных «на распределение власти и экономических ресурсов» в конкретно взятой стране, регионе, области и т.д. [Зеленский, 1996]. К указанному официальному уровню реализации политики принадлежат средства массовой информации, система образования, здравоохранения, а также те социальные институты, которые связаны с различными проявлениями социальной сферы жизнедеятельности человека как члена общества. В качестве ведущего маркера политической коммуникации признается такой тематический и целевой признак как «борьба за власть» [Jaworski, Coupland, 2001]. В данном исследовании для определения понятия

«власть» используется концепция В.Ф. Халипова, в соответствии с которой рассмотрение власти осуществляется с нескольких позиций, в результате чего формулируются следующие трактовки данного понятия [Халипов, 1999]:

5. Власть видится как способность, право и возможность наделенных властью лиц, государственных органов, учреждений распоряжаться кем или чем-либо; определять судьбы, поведение и деятельность участников социума, сообществ и институтов, используя различные доступные для этого средства (права, авторитета, воли, принуждения и т.д.);

6. Власть – это государственное, политическое, экономическое, духовное или иное доминирование над отдельными лицами или группами лиц.

Политическая коммуникация рассматривается исследователями политического дискурса как любой вид трансляции сообщений, оказывающий воздействие на распределение и применение власти в обществе, особенно если источниками данных сообщений выступают официальные правительственные институты [Schudson, 1997].

Отличительной характеристикой политического дискурса, а также дифференцирующим критерием для выделения политического дискурса в качестве «формы политического действия, части политического процесса» признается процессуальность [Watts, 1997]. Исследователи Р. Водак и М. Зельдак сформулировали классификацию политического действия, в которой в качестве классифицирующих критериев выделения основных сфер политической деятельности называют следующие:

1. Процесс законотворчества;
2. Внутренние решения политики партий;
3. Формирование общественно-политического мнения;
4. Политическая пропаганда;
5. Политическое управление;
6. Политический контроль [Wodak, 1999].

Институциональный характер политического дискурса находит свое отражение в концепции А.Н. Баранова и Е.Г. Казакевича, которые

высказывают мнение о том, что политический дискурс представляет собой «совокупность всех речевых актов», к которым прибегают субъекты речи в политических выступлениях, дискуссиях, прениях, в сочетании с устоявшимися правилами, нормами и традициями публичной политики [Баранов, Казакевич, 1991].

Реализация политического дискурса происходит в политической речи, т.е. в выступлениях политических деятелей, произнесенных перед аудиторией, перед публикой в условиях непосредственного контакта между оратором (политиком) и слушателями (потенциальные избиратели) [Там же: 12].

В данном исследовании принимается понимание «политического дискурса» как всей совокупности речевой деятельности политических субъектов речи в сфере институциональной коммуникации.

Политический публичный дискурс обладает своей характерной спецификой. Основной его целью признается оказание манипулятивного воздействия на аудиторию для решения конкретных прагматических задач. Языковое и стратегическое оформление речи политика определяется его политическими установками и взглядами, характеризуется набором лексических, грамматических и стилистических особенностей, набором специфических стратегий и тактик. На основании этого исследователям представляется возможным рассматривать политический язык как «особую подсистему национального языка», используемую для осуществления политической коммуникации, суть которой – в продвижении определенных политических идей, установок, взглядов, в оказании манипулятивного воздействия на потенциальных избирателей с целью побудить их к определенным ответным действиям, в выработке общественного мнения, принятии и обосновании социально-политических решений «в условиях множественности точек зрения в обществе» [Чудинов, 2001].

В лингвистическом аспекте политический дискурс являет собой многоаспектное коммуникативное событие, которое происходит между субъектом речи (политиком) и объектом речи (индивидуальным или

массовым) в процессе коммуникативного действия, обусловленного временным, пространственным, содержательным и иным контекстом. Использование языковых средств подчиняется доминирующей функции воздействия с целью решения прагматической задачи дискредитации или агитации [Гриценко, 2005].

Существует несколько классификаций речевой стратегии осуществления политического дискурса. Например, А.С. Суханова приводит следующие:

1. Стратегия самопрезентации;
2. Стратегия дискредитации;
3. Стратегия формирования эмоционального настроения адресата;
4. Информационно-интерпретационная стратегия и т.п. [Суханова, 2017].

Л.В. Тетова выделяет в рамках коммуникативной стратегии политического дискурса следующие разновидности:

1. Презентация / самопрезентация;
2. Манипуляция;
3. Конвенция [Тетова, 2017].

О.Н. Паршина в своем исследовании, посвященном стратегиям и тактикам речевого поведения современной политической элиты России, выделяет следующие стратегии:

1. Самопрезентация;
2. Борьба за власть;
3. Манипулятивная;
4. Самозащита;
5. Удержание власти;
6. Убеждение;
7. Агитация [Паршина, 2005].

Н.И. Лавринова называет основными стратегиями политического дискурса следующие:

1. Привлечение и удержание внимания адресата. Данная стратегия

приобретает огромное значение в политической и предвыборной коммуникации, поскольку любые приемы воздействия могут привести к желаемому результату только при условии владения вниманием адресата;

2. Стратегия размежевания между «своими» и «чужими», когда создаются два противоборствующих лагеря. Данная стратегия направлена на создание у адресата впечатления общности взглядов и мнений с отправителем сообщения и, следовательно, позволяет последнему осуществлять ценностную ориентацию адресата между «своим» – правильным, позитивным и «чужим» – ошибочным и враждебным [Байков, 1988];

3. Убеждение адресата с целью изменить его поведение, побудить к определенным ответным действиям. Данная стратегия осуществляется посредством представления информации с позиции оценки.

В рамках политического дискурса указанные стратегии выступают как единый коммуникативно-прагматический комплекс, преследуя цели, продиктованные общей направленностью текста. Именно этими стратегиями определяется речевое поведение субъекта политической коммуникации [Лавринова, 2010].

Речевое поведение любого политика оказывается прагматически связано с реализацией ключевых задач, стоящих перед ним:

4. Самопрезентация, т.е. стремление сформировать у целевой аудитории – потенциальных избирателей, политиков – положительное отношение к себе. Данная прагматическая задача может быть успешно решена благодаря обращению к определенным коммуникативно-речевым приемам: противопоставления себя оппоненту, обещаний, акцентирования имеющегося в т.ч. политического опыта, подчеркивания своего статуса, косвенных призывов в пользу своей кандидатуры, партии [Там же: 80]. Стратегия самопрезентации реализуется при помощи следующих тактик: тактики отождествления, тактики солидаризации и тактики оппозиционирования. Тактика отождествления реализуется за счет использования личных местоимений *we, our*. Тактика солидаризации реализуется в речи при помощи

создания впечатления общности взглядов, интересов, устремлений. Речевыми маркерами данной стратегии выступают, как и в случае с тактикой отождествления местоимения *we, our*, а также наречие *together*, местоимение *whole*, сравнения, числительное *one*, прилагательное *common* и т.д. Тактика оппозиционирования основывается на противопоставлении «я / мы – они», «свои – чужие»;

5. Дискредитация оппонента, нацелена исключительно на подрыв доверия аудитории к политическому сопернику. Исходя из преследуемой цели, в речевом плане дискредитация реализуется за счет использования обвинений, негативных комментариев, указания на некомпетентность, «навешивания ярлыков» и т.д., с использованием разнообразных лингвостилистических средств: лексических единиц с негативной оценочной коннотацией, метафор, образных сравнений, аллюзий и т.д. [Там же: 82];

6. Манипуляция массовым сознанием. Манипулятивная стратегия реализуется в речи за счет использования таких тактик и приемов, как сдвиг (подмена понятий), оперирование ничем не подтвержденных цифр и фактов, употребления гипербола.

Основными маркерами политического дискурса являются фигура политика и избирателя. Политический дискурс отвечает всем критериям институционального дискурса, его характерными чертам являются процесс законотворчества; внутренние решения политики партий; формирование общественно-политического мнения; политическая пропаганда; политическое управление; политический контроль. Для достижения прагматических целей субъект речи в условиях политического выступления прибегает к использованию различных коммуникативных стратегий и тактик, которые, в свою очередь, определяют выбор языковых средств оформления политического сообщения.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Метафора – это сложный феномен, возникающий в результате взаимодействия двух смысловых комплексов – содержания и оболочки. Метафора отвечает способности человека воспринимать и образовывать сходство и различие между неоднородными классами объектов действительности и используется для обозначения характеристики предмета, явления, феномена, лица одного класса через актуализацию значений, свойственных другому классу предметов или явлений. Метафора выполняет важнейшую когнитивно-прагматическую функцию, являясь мощным инструментом воздействия на сознание адресата и преобразования его политической картины мира. На ряду со многими другими функциями, метафора способна реализовать многочисленные лингвопрагматические функции. Характерными функциями метафоры в политическом дискурсе являются: когнитивная (которая представлена номинативно-оценочной, моделирующей, инструментальной и гипотетической разновидностями), коммуникативная (включает эвфемистическую и популяризаторскую разновидности), прагматическая (представлена побудительной и аргументативной разновидностью) и эстетическая (включает изобразительную и экспрессивную разновидности). Набор функций, которые выполняет метафора в политическом дискурсе, определяется целью и задачами, ценностями, составом участников, местом и временем протекания коммуникации. Высокая продуктивность метафорических переносов в языке является результатом сочетания в их структуре нескольких функций.

Политический дискурс выступает активным пространством для реализации метафоры. Его основным тематический критерием выделяют «борьбу за власть». Основными маркерами политического дискурса являются фигура политика и избирателя. Политический дискурс отвечает всем критериям институционального дискурса, его характерными чертам являются процесс законотворчества; внутренние решения политики партий;

формирование общественно-политического мнения; политическая пропаганда; политическое управление; политический контроль. Для достижения прагматических целей субъект речи в условиях политического выступления прибегает к использованию различных коммуникативных стратегий и тактик, которые, в свою очередь, определяют выбор языковых средств оформления политического сообщения. Особую актуальность в политической речи приобретают способы убеждения и воздействия. Понимание политического дискурса предполагает обладание всеми присутствующими в сознании говорящего и слушающего (пишущего и читающего) компоненты, способные влиять на порождение и восприятие речи: другие тексты, содержание которых учитывается автором и адресатом данного текста, политические взгляды автора и его задачи при создании текста, политическая ситуация, в которой создается и «живет» данный текст. Для политического дискурса характерна высокая степень метафоричности, так как данный тип дискурса имеет установку сильного эмоционального воздействия на адресата.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТАФОР В ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ

2.1. Лингвопрагматические функции метафоры в выступлениях британских политиков

В рамках данного исследования нами проанализированы речи британских политиков (Терезы Мэй, Дэвида Кэмерона, Эда Миллибанда, Ника Клегга) с точки зрения функционирования в них метафор. Общее количество проанализированных контекстов употребления метафор составило 100 (см. Приложение).

В настоящем параграфе мы рассмотрим наиболее частотные функции метафор, используемых в английском политическом дискурсе. Для них мы вывели собственную классификацию, по нашему мнению, наиболее отвечающую политическим реалиям данного региона.

Военная метафора

Как свидетельствует предпринятый в русле данного исследования анализ публичных выступлений британских политиков, политика в значительной степени ассоциируется с военными действиями, подтверждением чему служат военные метафоры в речах политических деятелей:

When the Leader of the Labour Party is happy to appear on Iranian state TV, but **attacks our free media** here in Britain? (Theresa May, Leader's speech, Birmingham 2018).

Тереза Мэй использует данную метафору, чтобы показать возможную угрозу и опасность со стороны политического противника. Модель «политические действия - разрушение» отражает жестокость действий лидера партии лейбористов, безнравственность которого демонстрируется использованием слова «happy» в отношении его аморальных действий. Метафора нацелена на то, чтобы возбудить недовольство в

сознании общественности, которая не приемлет нападки на свободную прессу. В западноевропейском сознании «свобода» имеет очень большое значение, а потому любые попытки пресечь ее оборачиваются протестом. Основные функции метафоры в этом случае – номинативно-оценочная и эмотивная.

Политическая деятельность представляется ораторами как сражение с определенной целью. Так, в следующем фрагменте политики предстают перед электоратом в образе сражающихся за сохранение и расширение демократических свобод в стране:

In the next Labour government, our very own Jon Ashworth, as Health Secretary, and Sarah Jones, as Housing Minister, will **be carrying forward the struggle to protect and extend democratic rights** (Jeremy Corbyn, Leader's speech, Liverpool 2018).

Джереми Корбин сравнивает политическую деятельность своей партии с борьбой, чтобы показать, что труд политика очень тяжелый и требует затраты огромных усилий. Для достижения поставленных целей политики, по их собственному утверждению, готовы идти в бой, сражаться, а целевая аудитория, соответственно, может им помочь в этом, проголосовав на выборах за ту или иную политическую партию. Основными функциями метафоры здесь так же являются номинативно-оценочная и эмотивная.

В приведенном ниже примере Ник Клегг представляет себя защитником сохранения Великобритании в составе ЕС. Он использует слово «defend» в составе метафоры, чтобы таким образом охарактеризовать современную ситуацию с выходом из Евросоюза, в которой сторонники и противника членства в ЕС в своем противостоянии превратились во врагов, сделав страну полем боя:

Why do you think I took on Nigel Farage in the TV debates at the European elections? Because I thought it would be easy? – **me defending Britain's membership of the EU**, him bashing Brussels (Nick Clegg, Leader's speech, Glasgow 2014).

В следующем фрагменте военная метафора, представляющая рабочий класс главными жертвами предложенного политическим соперником законопроекта, используется политиком для выражения осуждения оппонента и завоевания расположения аудитории, воздействуя на ее эмоционально-волевую сферу:

A Tory project, pursued for Tory ends, of which working people will be the **main victims** (Vince Cable, Leader's speech, Brighton 2018).

Джереми Корбин, обращаясь к военной метафоре, представляет возглавляемую им Лейбористскую партию в образе защитников демократии и социальной справедливости, которым приходится сражаться с бедностью, неравенством и дискриминацией в стране:

And we will honour the heroes of Peterloo by being true to their cause, with a Labour Party **fighting for democracy and social justice against poverty, inequality and discrimination** (Jeremy Corbyn, Leader's speech, Liverpool 2018).

Следует отметить, что политик в рассматриваемом случае манипулирует сознанием аудитории, поскольку имплицитно проводит разграничение свои – чужие: свои, т.е. партия Лейбористов выступает на стороне демократии и справедливости, а чужие, т.е. политические оппоненты (консерваторы) привели в результате своей непродуманной политики к появлению тех проблем, с которыми приходится теперь бороться. Реципиенту текста транслируется мысль о том, что обозначенные проблемы будут решены в случае избрания данного политика и возглавляемой им партии. Подтверждением тому, что политик рассчитывает в заявленной выше борьбе на помощь аудитории избирателей, может выступить следующий фрагмент из его речи, в котором он прямо указывает на необходимость оказать ему поддержку:

And with your help I **will fight for that** with every breath I possess (Jeremy Corbyn, Leader's speech, Liverpool 2018).

В приведенном ниже фрагменте оратор прибегает к использованию военной метафоры для отрицательной характеристики поведения

политических оппонентов, из-за которого люди превращаются в мишени для оскорблений и угроз:

Основная цель высказывания состоит в том, чтобы показать, насколько сложен и труден такой вид деятельности как политика, и указать на то, что достижение целей и задач, это долговременный процесс, поэтому не нужно ожидать сиюминутных результатов, особенно, если общественность отказывается в поддержке. С помощью выражения «with your help», он напоминает людям об их личной ответственности за судьбу своей страны и призывает аудиторию бороться вместе с ним. С одной стороны, это выступает некоторой «подушкой безопасности», буфером для собственной репутации политика и политической партии, с другой стороны, посредством такого политического «шантажа» общественность склоняют примкнуть к той или иной партии. Достижению цели высказывания политика в данном случае способствуют побудительная и номинативно-оценочная функции метафоры.

But in the last few years something's changed for the worse. I feel it. I am sure you do too. Rigorous **debate between political opponents** is becoming more like a **confrontation between enemies**. **People** who put themselves forward to serve **are becoming targets** (Theresa May, Leader's speech, Birmingham 2018).

Система метафор, воссоздающая выбранную модель современной политической действительности, определяет ее моделирующую функцию. В данном примере дебаты между политиками сравниваются с конфронтацией между врагами, а политики-солдаты представляют собой мишени. Однако текущее состояние не является нормой, поскольку политик отмечает, что (in the last few years something's changed). Соответственно, консервативная партия, лидером которой является Тереза Мэй, воспринимается как стоящая на страже законности и препятствующая преступлениям. Политик стремится выразиться в доступной и привлекающей внимание адресата форме, апеллировать к сфере чувств. Более того, она активно вовлекает аудиторию в это «сочувствование» (I am sure you do too), тем самым устанавливая более тесный контакт с адресатом. С помощью эмотивной функции метафоры

премьер-министр отрицательно характеризует такую переменную (for the worse), более того, она опирается на свои чувства (I feel it), что позволяет увидеть в ней женщину (так как чувственное восприятие мира более свойственно женщинам) обеспечивая более доверительные отношения с аудиторией. Параллель с войной призвана, с одной стороны, дискредитировать политиков, которые в своей деятельности опустились до состояния врагов, с другой, вызвать сочувствие, снискать поддержку и репрезентовать собственную партию с положительной стороны.

В следующем фрагменте военная метафора служит характеристике сложившейся в стране экономической ситуации как напряженной и требующей значительного внимания и усилий для ее исправления. Для этого оратор прибегает к образу битвы, которая еще только началась. Тем самым, политик сигнализирует целевой аудитории о том, что в ближайшее время возможны трудности, с которыми им придется бороться, то есть метафора представляет собой «инструмент», направляющий мысль слушателя:

But if anyone thinks the **battle on the economy is won**, they need to think again. **The battle has only just begun** (David Cameron, Leader's speech, Manchester 2015).

Метафора бедствия и разрушения

Примером употребления данной метафоры выступает следующее высказывание лидера Лейбористов Джереми Корбина:

Privatisation and outsourcing are now a **national disaster zone** (Jeremy Corbyn, Leader's speech, Liverpool 2018).

Данная метафора реализует номинативно-оценочную разновидность. Называя приватизацию и аутсорсинг зоной бедствия, политик сообщает аудитории крайнюю озабоченность политическими реалиями и свое негативное отношение к ним. Этот факт позволяет политику привлечь интерес слушателей к своей речи, делает ее более актуальной. Данная метафора выражает идею существования серьезных проблем, стоящих на пути к установлению мира и порядка. Манипулируя эмоциями аудитории, политик

задает вектор развития ее мысли, вызывая негативное отношение к упомянутым политическим реалиям.

They wanted to apply for apprenticeships. They'd seen jobs they wanted and didn't want to **ruin their chances** Give people a future and they won't trash the present (Nick Clegg, Leader's speech, Glasgow 2014).

Используя метафору разрушения, Ник Клегг говорит о боязни молодого населения потерять работу в нестабильных условиях, об их опасениях разрушить собственное будущее. Недостаток рабочих мест среди молодежи является в настоящее время одной из крупнейших проблем Великобритании. Этой метафорой политик подчёркивает хрупкость и нестабильность их положения, боязнь упустить шанс на трудоустройство. Тем самым в сознании адресата строится модель нестабильности рабочего рынка.

Брексит способствует нестабильной обстановке в Великобритании, на которую не перестают обращать внимание многие политики, пытаясь успокоить как народ, так и враждующие партии:

Let's make a positive case for our values that will cut through the bitterness and bile that is **poisoning our politics** (Theresa May, Leader's speech, Birmingham 2018).

Тереза Мэй подчёркивает, что политические распри мешают нормальному исполнению политиками своих обязанностей, а из-за предрассудков отстраняются от власти стоящие люди. Традиционные неприятные ассоциации с отравлением ядом переносятся и на партии, разжигающие вражду между политиками. Таким образом, Тереза Мэй и призывает к миру, и дискредитирует политиков, которые не поддерживают ее точку зрения. Она презентует собственную консервативную партию, как жертву, ратующую за поддержание порядка. Тереза Мэй пытается отвлечь внимание общественности от кризиса своего кабинета в условиях неспособности решить вопрос по брекситу и переложить ответственность на враждующие партии, вызывая сочувствие с помощью эмотивной метафорической функции.

Let's face it: **our country nearly broke up** in last week's Scottish referendum. And a **country that nearly splits apart is not a country in good health** (Ed Miliband, Leader's speech, Manchester 2014).

Прагматическая функция представлена аргументирующей разновидностью. Метафорическая аргументация используется в политической речи как способ изменения политических воззрений адресата. На первом этапе аргументации метафора позволяет обратиться к некоторому общему для коммуникантов фоновому знанию: **our country nearly broke up** in last week's Scottish referendum, говоря о том, что если бы Шотландия вышла из состава Великобритании, то это было бы большим ударом для страны. Во второй части, опираясь на это знание, политик развивает свою точку зрения, делая вывод: **a country that nearly splits apart is not a country in good health**, имея в виду, что угроза подобной ситуации свидетельствует о таких симптомах, как слабость Великобритании в решении некоторых политических вопросов. Эвфемистическая функция метафоры выражена через косвенную передачу информации. В данном случае политик не вдается в детальное описание проблем Великобритании, так как для него первоочередную важность представляет создание образа упадка и болезни страны.

Морская метафора

A Greater Britain needs a dynamic economy. Today, it's **a beacon in an uncertain world** (David Cameron, Leader's speech, Manchester 2015).

Во времена, когда Великобритания была великой морской державой, судоходство, как основа ее благополучия, требовало безопасной навигации в условиях туманного климата и скалистых берегов. В наше время основой процветания Великобритании становится динамическая экономика, которая является своего рода маяком в условиях неустойчивого политического климата. Упоминание о нестабильности современного мира, словно брошенного на волю морских волн и не имеющего никакой точки опоры, как признание существования проблем, обосновывает необходимость перемен. Намечая путь решения проблемы, политик предлагает переход к более

динамичной экономике. Он называет ее маяком, то есть ориентиром для выхода из трудной ситуации. Это та самая точка опоры, к которой консервативная партия будет стремиться. Таким образом, с помощью метафорической модели «экономика – маяк», Дэвид Кэмерон регулирует отношение слушателей к политической реалии, которая неизбежно приводит к убежденности в положительном действии динамичной экономики.

Такая же функция осуществляется следующей метафорой:

This year marks the 70th anniversary of the NHS Labour's proudest creation and it **stands as a beacon** for those still fighting for universal healthcare free at the point of need (Jeremy Corbyn, Leader's speech, Liverpool 2018).

Таким образом, партия лейбористов представляется как имеющая успехи в системе бесплатного здравоохранения на протяжении многих лет, в то время как другие только мечтают о подобном достижении.

And the giant privateer Carillion has gone bankrupt, **sunk in a sea of reckless greed**, leaving hospitals half-built, workers dumped on the dole and pensions in peril, while Carillion directors continued to stuff their pockets with bonuses and dividends, and small businesses in the supply chain took heavy losses or went bust (Jeremy Corbyn, Leader's speech, Liverpool 2018).

В данной метафоре Джереми Корбин сравнивает масштаб жадности управляющих крупнейшей компанией по строительству объектов в Великобритании с безбрежным морем. Политик характеризует картину политической реальности (недостроенные больницы, нищета), созданную коррупционерами. Затрагивая такую важную тему, как коррупция в высших эшелонах власти, политик активизирует у аудитории сильные эмоции в попытке дискредитировать олигархов, вмешивающихся в политическую и общественную жизнь страны, оказывая пагубное влияние на ее жизнь. Номинативно-оценочная и эмотивная функции метафоры усиливаются прилагательным «reckless», с помощью которого увеличивается степень эмоционального воздействия.

Спортивная метафора

Для речи современных британских политиков, согласно проведенному анализу, характерно обращение к сфере спорта:

But government can **strive to level the playing field** so that you and your family can look to your future and see the chance to get on (Nick Clegg, Leader's speech, Glasgow 2014).

Политическая арена сравнивается с игровым полем, таким образом, отношение к честной спортивной игре переносится на ведение политической борьбы по тем же правилам, которые включают: уважение к сопернику, уважение к правилам и решениям судей в лице народа, запрет на использование допинга как манипулирования общественным сознанием, равные шансы на победу, которые должны быть основаны на личных достижениях политиков, самоконтроль — сдерживание своих эмоций, умение адекватно воспринимать любой исход «поединка». Чтобы не перечислять, что, по мнению политика, включает в себя честная политическая деятельность, он использует яркое сравнение, понятное всем слушателям, в этом выражается популяризаторская функция метафоры.

But this party knows better than any other that there are no **prizes for being right** (Vince Cable, Leader's speech, Brighton 2018).

Винс Кэйбл использует спортивную метафору, акцентируя внимание слушателей на главной цели политики, которая здесь противопоставляется спортивной. Он имплицитно подразумевает, что его партия функционирует и продолжает бороться за право быть услышанной, так как главным вознаграждением для нее является благо общества, а не наличие «номинального показателя победы». Винс Кэйбл делает акцент на том, что любая материальная выгода для хорошего политика – это не показатель успеха.

Театральная метафора

Для актуализации значения совместного участия в жизни страны политики используют в своих публичных выступлениях театральную метафору «to play the part, to play the role»:

Some think we can contract that out to America. We shouldn't. We must **play our part** too (David Cameron, Leader's speech, Manchester 2015).

При помощи данной метафоры политик преподносит политические действия как театральные. Великобритания исполняет определенную роль на политической арене, которая является неотъемлемой составляющей ее имиджа и статуса. Театр символизирует благородство и величие принимаемых решений, в нем господствует уважением к профессионализму актеров в лице политиков, действующих по задуманному сценарию. Театральная метафора служит повышению экспрессивности высказывания политика, задает эмоциональный вектор восприятия личности политического лидера, а также организует воедино все компоненты сферы-источника «театр» в их соответствии с компонентами сферы-мишени «политика». Метафорическому выражению в данном случае присущи номинативно-оценочная и эстетическая функции.

Религиозная метафора

Сравнение политической программы с религиозным военным походом как необходимым средством достижения цели свидетельствует о критическом положении жилищной сферы:

We need a **national crusade** to get homes built (David Cameron, Leader's speech, Manchester 2015).

В данном высказывании имплицитно освобождение страны от неверного политического курса и жадности бюрократов, как освобождение христианских земель от мусульман, и посвящение их в правильную веру как в политику «верного» курса. Основным эмоциональным компонентом здесь является лейтмотив освобождения, он и является оценочным фильтром для описываемых реалий. С помощью метафоры Дэвид Кэмерон призывает аудиторию поддержать его политику, реализуя побудительную функцию метафоры. Он отождествляет свою партию со слушателями при помощи местоимения «we», стараясь снискать поддержку, воздействуя на эмоциональную сферу реципиентов.

Инструментальная метафора

Last month I became the first British Prime Minister to visit Kenya in 30 years. This is a Commonwealth partner, a nation of over 50 million people, on a continent that will be an **engine-room of economic growth** in the years ahead (Theresa May, Leader's speech, Birmingham 2018).

Движение как жизненная сила, развитие, противопоставлена стагнации, которая свойственна экономике Великобритании. Давая оценку такому партнеру, как Кения, Тереза Мэй использует образ локомотива, как символа стремительного движения вперед, благодаря которому будет обеспечен рост экономики. Когда точные отношения между странами еще не известны широкому кругу аудитории, используя хорошо знакомый образ, политик обозначает общие принципы взаимодействия стран на позитивной основе, представляя Кению и Великобританию как хороших партнеров. Таким образом, в метафоре Терезы Мэй реализуется гипотетическая функция.

Метафора строительства и ремонта

Fixing Britain's shattered economy, making sure **the recovery spreads to every part of the UK**, cutting taxes for millions for people, investing in young children and protecting Britain's schools...(Nick Clegg, Leader's speech, Glasgow 2014).

Метафора Ника Клегга, имея составной характер, и воссоздавая модель политической реальности, созданную политиком, осуществляет моделирующую и номинативно-оценочную функцию. С одной стороны, выделенные метафоры служат положительной самопрезентации политика, поскольку являются перечислением пунктов предвыборной программы его партии, реализация которых должна способствовать повышению качества жизни в стране. Однако данные обещания не имеют реальной силы, поскольку данные метафоры выполняют эвфемистическую функцию. Политик не говорит о конкретных способах разрешения политических проблем, он затрагивает общие темы, не привнося ничего нового в их рассмотрение. Лексема «shattered», имплицитно способствуют дискредитации правящей в

стране политической партии, поскольку, когда есть разрушение, должна быть и его причина или виновник. Таким образом, политик подразумевает, что деятельность действующей партии привела к необходимости решать указанные проблемы: восстанавливать пошатнувшуюся экономику, инвестировать в молодежь, защищать школы.

В следующем фрагменте представлена метафора ремонта, посредством которой политик указывает на необходимость принятия мер для улучшения состояния экономики страны:

Last year I made it my personal mission to **fix another broken market:** housing (Theresa May, Leader's speech, Birmingham 2018).

Через номинативно-оценочную метафору, и при помощи лексемы «**broken**», Тереза Мэй в общих чертах характеризует состояние рынка недвижимости, который требует восстановления, обеспечивая быструю категоризацию понятия, его проведение через негативный «оценочный фильтр». Функция данной метафоры реализуется через подведение адресата к пониманию сущности характеризуемого объекта. Выражение «Broken market» связано с представлением о том, что «рынок» в действительности доведен до такого состояния, «разбит» другими политическими партиями.

Together we **build great businesses**, the best in the world. Together we can **rebuild our country** (Ed Miliband, Leader's speech, Manchester 2014).

С помощью наречия «together», местоимения «we», а также через использование гиперболы «the best in the world» и ничем не подтвержденных обещаний, политик осуществляет манипуляцию общественным сознанием. В этом мы видим осуществление эмотивной функции. Эвфемистическая функция, в свою очередь, затрудняет контроль со стороны адресата за действиями говорящего. Призыв «**rebuild our country**» не имеет за собой реального плана действий по реставрации страны. В политической коммуникации манипуляция строится на уже существующих стереотипах, предубеждениях и верованиях, поэтому даже размытые обещания легко концептуализируются в сознании адресата. Реализация определенной

дискурсивной реальности базируется на реификации, процессе превращения абстрактных понятий в якобы реально существующие феномены. Например, не понятно, что именно значит «**great businesses**», и как этого состояния можно достичь.

Метафора труда

Real politics involves a lot of **hard graft**. Knocking on doors in all weathers (Theresa May, Leader's speech, Birmingham 2018).

В приведенном фрагменте образ тяжелого труда употребляется для характеристики политики как сложной деятельности, требующей умения и терпения. Через позитивной образ политика как приверженного лидера, исполняющего свои обязанности непрерывно и вне зависимости от обстоятельств, осуществляется легимитизация действующей власти. Политик пытается снискать понимание и сочувствие у выборщиков, Тереза Мэй оправдывает собственные неудачи огромными стараниями, которые она прилагает для достижения наилучших результатов. В ее обращении чувствуется извинение перед выборщиками за то, что она не смогла в полной мере оправдать их доверия, и надежда на их понимание. Такая тактика и использование номинативно-оценочной метафоры очень важны для политика в условиях ее падающей популярности.

Метафора межличностных отношений

Метафора межличностных отношений, а именно, развода, используется политиком в приведенном ниже примере с целью выразить свое отрицательное отношение к запущенному правительством Терезы Мэй процессу выхода Великобритании из состава Европейского Союза:

There are huge numbers of people who simply do not accept that we should drift into a **messy, costly, divorce** (Vince Cable, Leader's speech, Brighton 2018).

В данном выражении метафора представляет собой другое название взамен уже существующего. Новая номинация передает личную оценку политика, и служит осуществлению номинативно-оценочной функции метафоры. Процесс выхода Великобритании из Евросоюза имеет

общепринятое название – брексит. Но Винс Кэйбл называет его разводом, то есть при помощи метафоры подводя соответствующие действия под категорию «дорогостоящего, утомительного процесса», что позволяет лучше определить сущность этого явления, и одновременно подчеркивают его негативную оценку. В данном примере также действует популяризаторская функция. Метафора в доступной для слабо подготовленного адресата форме передает сложные политические реалии. Обвал курса фунта, сокращение импорта, а также чистого притока мигрантов из Евросоюза ассоциируются с последствиями раздела имущества, а необходимость в новом регулировании правил свободной торговли, движения людей и капитала похоже на ожидания переговоров о будущих отношениях. Так как метафора используется для воздействия на эмоционально-волевую сферу адресата и создания требуемого отношения к рассматриваемым реалиям, она выполняет эмотивную функцию. Данная метафора помогает транслировать имеющееся у адресата эмоциональное отношение к понятию-источнику на понятие, которое концептуализируется метафорическим значением слова *divorce*.

Метафора дома

В приведенном ниже фрагменте Тереза Мэй использует метафору дома для того, чтобы обозначить цели, которые могут быть достигнуты в сфере экономической жизни страны:

A fairer economy in **the home of the free market** – where enterprise creates wealth to fund great public services (Theresa May, Leader's speech, Birmingham 2018).

Политик использует популяризаторскую функцию метафоры, закладывая сложные политические реалии в понятный всем концепт «дома». Метафорическому представлению в образе здания соответствуют следующие составляющие: *фундамент, стены, крыша, двери, окна*. Самопрезентация здесь реализуется через семантику слова «home», примененную к понятию «free market», которым заменено повседневное понятие «system». *Фундаментом* процветающей экономики на службе у общества, с точки

зрения Терезы Мэй, является рынок, построенный на основе предпринимательства и свободной торговли. Политик намеренно сравнивает дом с политическими реалиями, тем самым вызывая у аудитории положительные ассоциации. Первый слот понятийной системы составляют фреймы, относящиеся к общей конструкции здания. Как и у обычного дома, у рынка свободной торговли выделяют крыша и *стены*, эти стены выполняют защитную функцию, тесно связанную с экономической политикой невмешательства, согласно которой государственное вмешательство в экономику должно быть минимальным. При этом функция государства на свободном рынке сводится к защите прав собственности и поддержанию контрактных обязательств, а также созданию и поддержанию налоговой системы, которая обеспечивает существование государства. Это так называемые окна для просачивания государственного влияния на свободный рынок. Второй понятийный слот составляют жильцы дома как основной компонент рынка, ведь экономика свободного рынка является системой для распределения товаров внутри общества: именно покупательская способность, служащая связующим звеном между спросом и предложением, а не государство или чье-то субъективное мнение определяет, что именно будет производиться и кто что будет потреблять. В основании слота «строители дома» выступают представители партии Терезы Мэй, а также свободные предприниматели, главные принципы которых – честная торговля и социальное благополучие.

We are home to amazing innovators, creators, and entrepreneurs (Theresa May, Leader's speech, Birmingham 2018).

В приведенном ниже фрагменте выступления Тереза Мэй использует метафору дома для создания положительного имиджа Великобритании. Сфера-источник «дом» связана со многими положительными эмоциями, каждый гражданин считает своим долгом сохранить благополучие своего дома, то есть родины. Дом здесь представлен как национальное хранилище идей и достижений Великобритании, которые ей необходимо сохранить и

культивировать. Имплицитно оратор реализует мысль о том, что данное положение вещей обеспечено теми, кто в настоящее время находится у руля, т.е. премьер-министром и правящей Консервативной партией, вызывая положительные эмоции к своему правлению.

Экономическая метафора

Политика, как показал проведенный в ходе данной работы анализ, оказывается тесно связанной с экономикой. Подтверждением тому могут служить метафоры со сферой-источником «экономика», используемые в публичных выступлениях британскими политиками:

I know that no party has **a monopoly on good ideas** (Theresa May, Leader's speech, Birmingham 2018).

Монополия как исключительное право на владение, производство (в данном случае идей) имеет отрицательное влияние на экономику, так как препятствует свободной и честной конкуренции. Сравнивая монополию с обладанием знаниями, Тереза Мэй отрицает такое положение дел. Политик имплицитно характеризует политическую ситуацию и свое отношение к ней через экономический понятный термин, прибегая к эстетической функции метафоры.

В следующем примере экономическая метафора используется оратором для представления предвыборной программы партии:

I'm not here to **mortgage our children's future**. I'm here to **insure it** (David Cameron, Leader's speech, Manchester 2015).

Дэвид Кэмерон заявляет, что он не собирается «закладывать» будущее детей страны, то есть не будет давать пустых обещаний взамен на голоса и поддержку избирателей, а наоборот, «обеспечит» это будущее, то есть продемонстрирует результат делами, а не словами. Таким образом, данные фреймы из метафорической модели «политика – экономика», помогают политику подчеркнуть оценку деятельности своей партии и партии оппонентов.

Медицинская метафора

Медицинская метафора в проанализированных речах употребляется, прежде всего, для характеристики проблем в экономической сфере:

An economy **unhealthily built on debt**: overindebted households; overindebted companies; over-indebted government (Vince Cable, Leader's speech, Brighton 2018).

Years of **economic pain** justified by the **erotic spasm of leaving the European Union** (Vince Cable, Leader's speech, Brighton 2018).

Болезнь в данном случае – это нарушение нормальной жизнедеятельности политического организма, отклонение от положительного, с точки зрения политиков и партий, или планируемого развития государства, а конкретно, экономики. Фрейм «болезнь и ее симптоматика» включает в себя как обобщенные наименования болезни, так и номинации конкретных (физических, психических и др.) заболеваний, обозначения симптомов, причин и возбудителей заболевания, ситуации получения травмы. Боль (economic pain) – это симптом, последствия которого приносит вредные, губительные последствия. В метафоре указывается на продолжительный характер этой боли при помощи слова (years). Подобное положение в экономике может создаваться неправильным экономическим курсом, высокими налогами, упадком экономической системы. Во второй части метафоры мы видим, что партией не приветствуются оторванные от практики идеи, которые могут принести пользу только гипотетически, что приравнивается к состоянию внезапного необоснованного возбуждения (erotic spasm). Психофизическое состояние экзальтации, помешательства при манифестации социально-экономических процессов создают негативный образ, тем самым акцентируется скептическое отношение к выходу Великобритании из Евросоюза. С помощью номинативно-оценочной функции метафоры они внушаются аудитории.

Таким образом, для публичного политического выступления характерно активное обращение ораторов к метафорам различных тем-источников, что

позволяет адресату политического сообщения находить иносказания для политических реалий практически во всех сферах жизнедеятельности и позволяет апеллировать к большему количеству реципиентов, составляющих его целевую аудиторию.

При этом доминирующими в проанализированных в рамках данного исследования публичных выступлениях британских политиков оказались метафора строительства, ремонта и перестройки (27 примера, или 27%) и военная метафора 27 примера, или 27%). Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что для политического дискурса Великобритании центральными оказываются образы строительства, т.е. созидания, с одной стороны, и борьбы, с другой.

Хотя основная роль исследованных метафор состоит в выражении положительной оценки деятельности партии и самопрезентации или реализации отрицательной оценки и дискредитации политического оппонента, что обусловлено парламентским кризисом, они также служат для привлечения внимания адресата к политическим реалиям страны с целью подготовки аудитории к дальнейшей презентации политического курса партии. Кроме того, британские политики часто используют метафорические выражения, характеризующиеся ярким эмоциональным ореолом с целью предвыборной агитации избирателей, строящейся на общении совместного преодоления трудностей. Особой функцией, свойственной дискурсу Терезы Мэй, оказались функции извинения и оправдания, связанные с:

1. Кризисом кабинета Терезы Мэй в связи с неспособностью решить ряд проблем Великобритании во времена брексита;
2. Свойствами самой политической фигуры, тонко чувствующей женщины, действительно заботящейся о своем народе и раскаивающейся в неспособности оправдать доверие избирателей.

2.2. Лингвопрагматические функции метафоры в выступлениях российских политиков

В рамках данного исследования нами проанализированы речи российских политиков (В.В. Путина, В.В. Жириновского, Г.А. Зюганова) с точки зрения функционирования в них метафор. Общее количество проанализированных контекстов употребления метафор составило 100 (см. Приложение Б).

В настоящем параграфе мы рассмотрим наиболее характерные для российского политического дискурса лингвопрагматические функции метафор. Для них мы вывели собственную классификацию, по нашему мнению, наиболее отвечающую политическим реалиям данного региона.

Военная метафора

Метафоры со сферой-источником «война» – наиболее яркая черта политических текстов. Активизация подобных образов чаще всего происходит в наиболее сложные моменты. Активное метафорическое употребление военной лексики встречается чаще всего в речи, раскрывающей социально-политические вопросы. В приведенном ниже фрагменте Г.А. Зюганов использует образ жертвы с целью характеристики последствий экономического кризиса для России:

По всему миру капитализм настойчиво воспроизводит вопиющую бедность, конфликты и войны, культурную деградацию и экологические проблемы. Его обанкротившаяся система вновь ввергла мир в острейший кризис, **жертвой которого стала и наша страна** (Обязательства перед гражданами России кандидата в Президенты от КПРФ и народно-патриотических сил Г.А. Зюганова).

В данном высказывании политик сравнивает Россию с жертвой, обвиняя капитализм в порождении экономического кризиса, и косвенно возлагает эту ответственность на самих капиталистов. Из этого следует, что целью данного метафорического переноса является представление своих оппонентов

агрессорами, а себя жертвой агрессии. Используя лексику «жертва», которая Г.А. Зюганов вызывает у аудитории сочувствие и жалость к себе (и своей политике) и осуждение оппонентов. Так как политик активно воздействует на эмоционально-волевую сферу получателей сообщения для создания солидаризации общественного мнения и ощущений с собственными, в данном контексте реализуется эмотивная функция метафоры. Необходимость в принятии мер для защиты страны репрезентируется политиком в следующем фрагменте через образ щита как средства обеспечения безопасности:

Нашей стране нужен **щит от любой агрессии**. Без него нам не обеспечить благоприятных условий для развития России и достойной жизни народа (Обязательства перед гражданами России кандидата в Президенты от КПРФ и народно-патриотических сил Г.А. Зюганова).

Политик сравнивает эффективные политические меры с щитом. Существительное «щит», которое подразумевает серьезное средство обороны, служит инструментом направления мысли слушателей. Если нужен «щит», значит кто-то будет нападать, следовательно, нужно обороняться. При этом не уточняется, от какой именно агрессии необходимо защищаться, и какой именно щит использовать. Цель политика – не предоставить конкретную информацию, а вызвать у людей беспокойство и направить их мысли в русло размышлений об опасности, угрожающей нашей стране, что достигается посредством инструментальной функции метафоры, и побудить их занять активную политическую позицию против запада, за что отвечает побудительная функция. Предпринимаемые меры по обеспечению стабильности в стране политик представляет в примере ниже через борьбу:

После моего избрания президентом государственный аппарат станет значительно меньше, но эффективнее. Власть поведет беспощадную **борьбу с коррупцией** (Обязательства перед гражданами России кандидата Президенты от КПРФ и народно-патриотических сил Г.А. Зюганова).

Борьба большинством людей воспринимается как серьезное, жестокое и опасное событие. Поэтому политик, называя «борьбой» свою

антикоррупционную компанию, автоматически усиливает его серьезность и значимость в глазах аудитории. Г.А. Зюганов называет совокупность мер по пресечению коррупции «борьбой», чтобы охарактеризовать их ее как сложное дело, требующее больших усилий, и дать народу понять, какую важную миссию выполняет сам политик и его партия. Происходит перенос отношения аудитории к «борьбе» на политическую миссию Г.А. Зюганова, тем самым срабатывает эмотивная функция метафоры.

Метафора бедствия и разрушения

Сегодня власть **обескровливает экономику**, откладывая нефтедоллары за рубежом в качестве «заначки» для себя и своих банкиров (Обязательства перед гражданами России кандидата в Президенты от КПРФ и народно-патриотических сил Г.А. Зюганова).

Г.А. Зюганов сравнивает вывод средств из отечественной экономики за рубеж с обескровливанием. Так как «кровь» является символом жизни, то имплицитно политик заявляет, что чиновники, совершающие экономические преступления в ущерб благосостоянию собственной страны, фактически убивают ее. Употребляя лексему «власть», Г.А. Зюганов умышленно ставит под удар весь аппарат власти, дискредитируя действующую партию. Высказывая свое негативное отношение к власти, не способной решить экономические проблемы и допускающей подобный беспредел, политик сообщает его аудитории, которая приобретает аналогичный отрицательный настрой, и пытается склонить избирателей на свою сторону. Так реализуется способствует номинативно-оценочная функция метафоры. В следующей фразе проводится ретроспектива на деятельность партии, поддерживающей схожую с Г.А. Зюгановым идеологию:

Только партия Ленина смогла сделать так, чтобы **обломки разорванной в ключья монархии** не похоронили под собой и саму страну» (Г.А. Зюганов. «Без Родины наши имена и дела обречены на забвение», Обращение Председателя ЦК КПРФ к гражданам России).

Разрушенную монархию политик сравнивает с обломками, подразумевая их беспорядочность и бесполезность, сродни мусору. Фразой «разорванной в клочья» он предаёт идею о жестокости и бедственности событий прошлых лет. Эти образы, рожденные политиком и его негативное отношение к политическим реалиям, передаются адресатам сообщения, вызывая у них подобные ощущения. Таким образом, срабатывает номинативно-оценочная функция метафоры. Это помогает Г.А. Зюганову впоследствии говорить о заслугах Ленина, который спас страну от гибели, и преувеличивать роль собственных заслуг, как председателя партии-последователя вождя. При этом наличие этих заслуг вовсе не обязательно, у слушателей складывается понимание, что само отношение Г.А. Зюганова к Коммунистической Партии Российской Федерации делает его выдающимся политиком.

Морская метафора

Описывая в следующем высказывании угрозу глобального экономического кризиса, Г.А. Зюганов использует метафору шторма для моделирования непростой экономической действительности.

Планета бурлит. Шторм в мировой экономике продолжается. Рынки напряжённо ждут его усиления (Кандидат в президенты Российской Федерации Г.А. Зюганов, «Россия на пороге больших перемен», Доклад XIV съезду КПРФ).

Называя мировой экономический кризис штормом, политик делает акцент на огромной разрушительной силе, которую он несет экономике многих стран. «Шторм» всегда ассоциируется с очень бурными переживаниями и трудностью выхода из положения. В данном контексте реализуется номинативно-оценочная функция метафоры, так как политик применяет более экспрессивно окрашенное название для всем известного политико-экономического факта действительности, тем самым выражая свое отношение к ней, и сообщая его аудитории. Кроме того, в данном сообщении также реализуется популяризаторская функция, так как Г.А. Зюганов не

углубляется в экономические термины, а объясняет ситуацию языком, понятным широкому кругу аудитории. Он также имплицитно вводит: чтобы побороть морскую стихию, как и экономический кризис, недостаточно приложить усилия, ведь стихия неуправляема, «шторм» можно только переждать, необходимо найти в себе силы пережить трудности. Тот же намек на стихийность присутствует в следующем В.В. Путина:

За последние годы сделано немало в развитии российско-американских отношений. Но все-таки решить вопрос о фундаментальном изменении матрицы этих отношений пока не удалось, они по-прежнему **подвержены приливам и отливам** (В.В. Путин, «Россия и меняющийся мир»).

Описывая проблему неразрешенности натянутых российско-американских отношений в геоклиматических терминах, В.В. Путин указывает на их стихийность и неуправляемость. Политик применяет эвфемистическую функцию метафоры, избегая прямого отображения кризиса российско-американских отношений. Вместо фразы «мы еще не нашли компромисса или выхода из сложившейся ситуации», которое могло бы возбудить негодование и раздражение в умах масс, он говорит о «приливах и отливах», немного отстраненно описывая трудность выхода из положения. Та же функция метафоры используется в другом высказывании политика:

Во-первых, убежден, что рост китайской экономики – отнюдь не угроза, а вызов, несущий в себе колоссальный потенциал делового сотрудничества, шанс **поймать «китайский ветер» в «паруса»** нашей экономики (В.В. Путин, «Россия и меняющийся мир»).

В данном контексте В.В. Путин говорит об экономическом сотрудничестве с Китаем как мощном стимуле для развития российской экономики, называя его «китайским ветром». Ветер в парусах – это сила, которая способствует движению вперед, а это значит, что согласно словам политика, Китай оказывает благоприятное воздействие на российскую экономику и является именно этой дополнительной движущей силой. Рассмотрение благоприятной перспективы сотрудничества с Китаем в

морских терминах, с которыми знаком каждый, и избегание сложных экономических терминов и подробного объяснения, как именно Китай может помочь российской экономике, позволяет доступно передать главную мысль о необходимости активного налаживания Единой Россией дипломатических отношений с Китаем.

Спортивная метафора

Спорт во всех его разновидностях присутствует во всех видах деятельности человека, и особенно велика его роль в тех видах активности, которые предполагают борьбу и соперничество, то есть в политике. Обратимся к анализу конкретных примеров:

Перед Россией сегодня – **полоса суровых испытаний** (Обязательства перед гражданами России кандидата в Президенты от КПРФ и народно-патриотических сил Г.А. Зюганова).

Определяя современную политическую реальность России как «полосу суровых испытаний», политик наделяет ее такими качествами, как наполненность препятствиями, труднопроходимость, говорит о ее сложности, больших энергозатратах, которые ждут политиков и народ. Метафора реализует инструментальную функцию: если перед нами «полоса суровых испытаний», значит потребуются консолидировать усилия для ее прохождения. К этому и призывает политик, набраться сил перед лицом трудностей, постигших страну. Спорт как преодоление трудностей показан и в следующем высказывании:

В декабре прошлого года наконец был завершён **многолетний марафон присоединения** России к ВТО. Не могу не отметить, что **на финишном отрезке** администрация Б. Обамы и руководители ряда ведущих европейских государств активно способствовали достижению окончательных договоренностей (В.В. Путин, «Россия и меняющийся мир»).

В данном высказывании политик хочет донести до аудитории мысль о проблемах и трудностях присоединения России к Всемирной Торговой Организации, поэтому он называет этот трудоемкий и затяжной процесс

«многолетним марафоном», подразумевая все препятствия, которые проходят «спортсмены-политики» на этой дистанции. Он с положительной стороны презентует собственную партию, так как все вопросы присоединения России к ВТО легли именно на ее плечи, и она с этим успешно справилась. Таким образом В.В. Путин дает положительную оценку по отношению к деятельности собственной партии, реализуя номинативно-оценочную метафорическую функцию. В то же время политик выражает свое мнение и насчет роли США в этом процессе, нивелируя ее. Он говорит, что помощь Соединенными Штатами Америки была оказана лишь на «финальном отрезке» этого трудного испытания. Кроме преодоления трудностей, спорт предполагает конкуренцию и соревнование за титул победителя:

До конца 2012 года я внесу в Госдуму проект закона о прямых выборах губернаторов. Единственным **«фильтром» для их избрания** станет мнение жителей региона при **открытом состязании** политических партий и программ кандидатов (Обязательства перед гражданами России кандидата в Президенты от КПРФ и народно-патриотических сил Г.А. Зюганова).

Г.А. Зюганов использует данная метафору как средство отождествления выборов с «открытыми состязаниями». Тем самым он что привлекает избирателей к голосованию обещанием честных и открытых выборов, имплицитно заявляя о неподкупности кандидатов и избирателей. Ведь если они действительно таковы, то есть смысл принимать участие в политической жизни, ведь народ может повлиять на ее течение. Так размышляют избиратели, руководствуясь словами политика. В этом проявляется инструментальная функция метафоры. Сама процедура выборов преподносится как нечто зависящее лишь от общественного выбора. В современной реальности, когда повсеместно обсуждаются фальсификации результатов выборов, манипуляции путем создания подставных кандидатов и подкуп избирателей, политикам важно воодушевить потенциальных избирателей и заверить их в честности выборов, чтобы обезопасить собственную партию от общественных и внешнепартийных нападков.

Театральная метафора

Метафорические выражения со сферой-источником «театр» особенно широко употребляются для характеристики настоящего момента действительности, представляя его как действие, в котором участники ведут себя на сцене согласно приписываемым им амплуа. Следующим образом высказывается В.В. Путин, вспоминая об «Арабской весне»:

Однако скоро стало ясно, что во многих странах события **разворачиваются не по цивилизованному сценарию**. Вместо утверждения демократии, вместо защиты прав меньшинства — выталкивание противника, переворот, когда доминирование одной силы сменяется еще более агрессивным доминированием другой (В.В. Путин, «Россия и меняющийся мир»).

На тот момент премьер-министр Российской Федерации сравнивает волну протестов и восстаний в арабском мире с «нецивилизованным сценарием», приписывая участникам этих событий варварское поведение. В метафорическом выражении, используемом В.В. Путиным, применяется эвфемистическая функция метафоры. Политик не прямо говорит о жестокости и дикости тех событий, а лишь имплицитно обвиняет арабский мир и его правительство в неспособности сдерживать массовые беспорядки, приведшие к поджогам, погромам и столкновениями с полицией, а также гибели тысячи демонстрантов. Использование этой метафоры обусловлено необходимостью соблюдения правил поведения на мировой арене, однако мысль политика остается понятой всеми. В следующую метафору политиком вложен оттенок пренебрежения к политическим реалиям как театральной сцене:

Повторю, что американская затея с созданием системы ПРО в Европе вызывает у нас законные опасения. Почему эта система беспокоит нас больше, чем других? Да потому, что она затрагивает имеющиеся только у России на этом театре **силы стратегического ядерного сдерживания**, нарушает

выверенный десятилетиями военно-политический баланс (В.В. Путин, «Россия и меняющийся мир»).

Называя политическую арену «театром», В.В. Путин подразумевает, что у каждого в мировой политике есть своя роль, и каждый ведет себя соответственно ей. Указательное местоимение «этот» привносит в метафору оттенок презрения, тем самым «театр» приобретает значение «места игры на публику», которой, по мнению политика, и занимается американское правительство. Учитывая, что политик демонстрирует свое отношение при помощи метафорического выражения, мы можем говорить о действии номинативно-оценочной функции метафоры. В следующем случае метафора, напротив, реализует свой положительный заряд:

В этих условиях Россия может и должна **достойно сыграть роль**, продиктованную её цивилизационной моделью, великой историей, географией и её культурным геномом, в котором органично сочетаются фундаментальные основы европейской цивилизации и многовековой опыт взаимодействия с Востоком, где сейчас активно развиваются новые центры экономической силы и политического влияния (В.В. Путин, «Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить»).

Концепт «роль» подчеркивает статичную, формальную, ритуальную сторону общественно-политической жизни страны. Говоря о «достойной роли» как политической модели России, политик имеет в виду, что существуют особые приписываемые этой роли характеристики, которыми должна обладать страна. Задачей первостепенной важности для каждого политика является создание своего имиджа своей страны, на которую реагирует электорат, из этого вытекает необходимость в совершенстве знать роль, предписанную сценарием. В.В. Путин восхваляет роль России на мировой арене, завоевывая благосклонность патриотически настроенных избирателей. Он использует довольно устоявшуюся метафору в качестве украшения своей политической речи, таким образом она выполняет эстетическую функцию.

Религиозная метафора

Политическим кругам необходимо уметь говорить о Боге, чтобы успешно использовать религию в своих политических целях. Религиозные взгляды политика в значительной степени определяют, как он решает самые разные вопросы, они формируют его моральный облик:

Они каждый раз оттуда идут на нас – шведы, поляки, французы, немцы, венгры, испанцы. И русский солдат **проливал свою священную кровь**, освобождая наши земли (Выступление Владимира Жириновского на митинге ЛДПР на Пушкинской площади).

В приведенном высказывании политик сравнивает участие в военных действиях с «пролитием священной крови», тем самым относя войну к разряду священных действий, проходящих под эгидой веры. Таким образом, он преподносит войну не как нечто ужасное и противной человеческой природе, а как священный долг каждого патриота, и этот факт заставляет человека чувствовать гордость за военное прошлое и считать себя обязанными своей стране. Политик достигает этого эффекта за счёт номинативно-оценочной и эмотивной функций метафоры. В.В. Жириновский дает свою оценку произошедшим событиям, одновременно воздействуя на эмоционально-волевою сферу адресата.

Российскому народу хорошо известны и понятны многие мировые религии, позволяющие президенту страны ссылаться на религиозные термины любых конфессий:

Здесь не может быть никаких **«священных коров»**. При этом земля должна предоставляться тем, кто строит социальное, экономичное жилье и социальные объекты - бесплатно (в обмен на ограничение продажной цены жилья). Правительство представит соответствующую программу не позднее осени этого года (В.В. Путин, «Строительство справедливости. Социальная политика для России»).

В этом высказывании В.В. Путин противопоставляет застройщиков священному животному индуизма. По словам политика, им, в отличие от

«священной коровы», не присущи привилегии и неприкосновенность, то есть они не в праве создавать искусственную монополию и наживаться на нуждах населения. В. Путин вариативным путем объясняет, что не собирается предоставлять правовые иммунитеты застройщикам и поставщикам, так как его цель – борьба за справедливость. Чтобы успешно донести до аудитории свою мысль, В.В. Путин избегает тяжеловесных фраз и сложных объяснений пунктов своего политического курса. Поэтому в своем сообщении он реализует эвфемистическую функцию метафоры, которая дополняется эстетической, так как как делает высказывание особенно ярким и запоминающимся.

Метафора преступления

В русском языковом сознании метафора преступления представлена многими фреймами: убийства, грабежа, погрома и другими. Обосновывая понимание феномена преступления, можно отметить, что поступки людей являются преступными не сами по себе, но в силу соответствующих преступных переживаний. Тот или иной акт может быть преступлением лишь с чьей-нибудь точки зрения, т.е. индивида или группы индивидов. В связи с этим преступление являет собой искусственный феномен, позволяющий политикам умело манипулировать сознанием людей, выставляя те или иные факты российской действительности в невыгодном для политических противников свете.

На выборах в Госдуму была фальсификация – у нас на одном участке **украли 900 голосов!** Проголосовало 1080 человек, а нам оставили 180 голосов! Грабеж уже который раз. **Грабят именно нас.** У коммунистов отбирают меньше, **«Справедливую Россию» вообще не грабят** – добавляют (Встреча Владимира Жириновского с избирателями в Твери 12 Февраля 2012).

На примере приведенного высказывания можно видеть, как В. Жириновский пытается оправдать собственное поражение фактом фальсификации выборов, определяя подтасовку результатов как «грабеж». Демонстрируя свое отрицательное отношение к выборам, и дискредитируя

противника, косвенно обвиняя в мухлеже партию «Справедливой России», политик применяет номинативно-оценочную функцию метафоры. Кроме того, в данном контексте задействована моделирующая функция, при помощи которой создается модель политической реальности, с совершенным преступлением «украли» и творящимся произволом «грабят». Так как концепт преступления является очень эмоциональным, посредством политической речи происходит сублимация агрессии в речевую активность, её послыл узнается аудиторией как действительный и вызывают реакцию, подобную жизненной, как и в другой номинативно-оценочной метафоре:

Западные партнёры беспощадно **травят «русского медведя»**, загоняя его вглубь холодного материка (Г.А. Зюганов, «Без Родины наши имена и дела обречены на забвение», Обращение Председателя ЦК КПРФ к гражданам России).

С помощью приведенной метафоры Г.А. Зюганов олицетворяет Россию с «русским медведем», закладывая в этот стереотипный образ нашей страны черты, присущие животному. Медведь ассоциируется с силой и яростью, но вместе с тем добродушием и неуклюжестью, и вызывает положительные ассоциации в умах народа. Поэтому, говоря о том, что западные партнеры «травят» животное, политик старается усилить боль и обиду избирателей за собственную страну, а также ненависть к западным агрессорам. Таким образом, он прибегает к эмотивной функции метафоры. Воздействуя на чувства людей, он заставляет их перенести жалость к животному, загнанному в угол, на свою страну. При этом не уточняется роль «отравителей» в судьбе России, важен сам факт причинения урона животному, ассоциируемому одновременно с добродушием и яростью, загнанного в угол. В то же время политическая «драма» корректирует эмоции пониманием происходящего с точки зрения того целого, в котором находится аудитория, т.е. универсума идеологии, этики:

Размышляя о перспективах Отечества, КПРФ никогда не смирится с социальным расколом, с гнётом трудящихся масс, с тем, как **капитал калечит**

и выбрасывает из жизни миллионы людей (Г.А. Зюганов, «Без Родины наши имена и дела обречены на забвение», Обращение Председателя ЦК КПРФ к гражданам России).

Политик обозначает влияние капитала на жизни при помощи лексемы «калечить», что подразумевает страдания людей. Данная метафора позволяет Г.А. Зюганову выразить свое негативное отношение к капитализму, и направить мысли людей в русло закономерного решения этой проблемы – переход к обновленному социализму, который пропагандирует партия политика. В этом заключается номинативно-оценочная функция употребленной метафоры. В попытке привлечь на свою сторону избирателей, КПРФ, как партии, ведущая бескомпромиссную борьбу против реставрации капитализма, важно наглядно и экспрессивно продемонстрировать, как действующая партия и строй пагубно влияют на благосостояние страны. На пути к этой цели они прибегают к самым мощным и эмоционально заряженным речевым средствам, например, в следующем высказывании, используя лексему «расчленили» вместо «разделили», гиперболизируя жестокость «преступников»:

Зюганов, КПСС – было много хорошего, но они сами упустили власть, **расчленили СССР** (Встреча Владимира Жириновского с избирателями в Твери 12 Февраля 2012).

Метафора природы

В России важность концепта «природа» чрезвычайно высока и нераздельно связана с человеческим мышлением и мироощущением. Русскому человеку до сих пор присуще персонифицировать природные явления, создавая стойкие ассоциации их проявлений с собственным внутренним миром:

Когда цели размыты или ложны, легко стать жертвами провокаторов, **погрязнуть в топкой трясине самобичевания** и ненависти к собственной истории (Г.А. Зюганов, «Без Родины наши имена и дела обречены на забвение», Обращение Председателя ЦК КПРФ к гражданам России).

В данном высказывании политик говорит о том, что заниматься самобичеванием равноценно тому, чтобы «погрязнуть в трясине». Трясина ассоциируется с чем-то пахучим, грязным и опасным, отсюда сложно выбраться. Так как Г.А. Зюганов утверждает, что самобичевание свойственно антипатриотам и противникам России, то он наделяет их всеми качествами, ассоциируемыми с этим явлением, и указывает на то, что их идеи затягивают, как топь. У реципиента тем самым отношение к трясине переносится на отношение к антироссийским идеям. В данном примере на первом месте выступает эстетическая функция метафоры. Политик говорит очевидные вещи, облекая их в более образную и запоминающуюся форму для успешной передачи адресату. Аналогичную функцию использует Г.А. Зюганов в следующем высказывании:

Да, мы не в праве забывать, как в пресловутую «перестройку» над нашей страной **повис густой туман лжи** (Г.А. Зюганов, «Без Родины наши имена и дела обречены на забвение», Обращение Председателя ЦК КПРФ к гражданам России).

Единственным отличием здесь является объект укора Г.А. Зюганова – это политики, умалчивающие или фальсифицирующие факты о прошлом России. Он сравнивает ложь с густой заволакивающей беспросветной пеленой, из которой так же сложно выбраться, как из тумана.

В другой своей речи Г.А. Зюганов сравнивает угрозу российской политике с «грозовыми тучами»:

Как и восемь десятилетий назад, над нами **сгущаются грозные тучи**. Нашей стране не могут простить даже робких попыток проведения самостоятельной политики (Г.А. Зюганов, «Без Родины наши имена и дела обречены на забвение», Обращение Председателя ЦК КПРФ к гражданам России).

Под «грозовыми тучами» политик подразумевает нападки Запада, которые, как и тучи, наплывают на Россию и закрывают собой солнце. Политик модель противостоящих лагерей: западные агрессоры против

собственной страны и партии. Грозовые тучи ассоциируются с надвигающейся опасностью и враждебностью, от них непременно нужно укрыться и обезопаситься. Переноса отношение к тучам на западных противников, адресаты начинают испытывать к ним отрицательные эмоции. Это происходит посредством срабатывания эмотивной функции метафоры. Ее популяризаторская разновидность заключается в незамысловатом способе донесения мысли политика до аудитории. Он использует всем понятный образ вместо углубления в детали иностранной угрозы. В нижеприведённом метафорическом выражении политик использует целую систему взаимосвязанных метафор:

Всё это – особые явления в нашей новейшей истории. Они создают условия для того, чтобы **растопить последствия антисоветского «ледникового периода»** 1990-х. Но либеральным кругам это не по нутру. Им нужно **ввергнуть общество в состояние «вечной мерзлоты», парализовать его силы** и добиться своих преступных целей (Г.А. Зюганов, «Без Родины наши имена и дела обречены на забвение», Обращение председателя ЦК КПРФ к гражданам России).

Политик называет период застоя страны с «ледниковым периодом» и «вечной мерзлотой», имея в виду, что из такого положения очень сложно выйти. Импликатура Г.А. Зюганова состоит в следующем: чтобы экономика страны оттаяла, вышла из «ледникового периода» 1990-х годов, потребовалось очень много времени, либералы же хотят заморозить ее на «вечность». Мы наблюдаем моделирующую функцию метафоры наряду с популяризаторской. Следующие друг за другом метафорические выражения воссоздают общую картину политической реальности популярным языком, она может быть понята даже непосвященными слушателями.

Мистическая метафора

Как один из культурных механизмов регулирования человеческой жизнедеятельности, мистика несет в себе большой эмоциональный заряд:

Русофобские режимы в Прибалтике и Восточной Европе не прекращают **гнусный шабаш** на могилах советских воинов. В сложной ситуации оказались Молдавия и Приднестровье (Г.А. Зюганов, «Без Родины наши имена и дела обречены на забвение», Обращение председателя ЦК КПРФ к гражданам России).

В приведенном высказывании Г.А. Зюганов не только обвиняет западных противников России в глумлениях над военными заслугами прошлого нашей страны, но и сравнивает их с ведьмами, беснующимися от собственной злобы и могущества. Приравнивая неуважение к военному прошлому России к «гнусному шабашу», политик вкладывает мощный отрицательный эмоциональный заряд в образ иностранных политиков, напоминая соотечественникам о неоцененных заслугах их предков и вызывая патриотические настроения, направляя их против Запада. Метафора, таким образом, выполняет номинативно-оценочную и эмотивную функции, как и в следующем отрывке:

Мы предупреждаем вас всех, что 5 марта будет новая эпоха – кто бы ни вошел в Кремль, возврата к **ельцинской вакханалии**, к произволу и коррупции последних лет не будет, и будем жестоко наказывать виновных (Кандидат в президенты Российской Федерации Г.А. Зюганов, «Россия на пороге больших перемен», Доклад XIV съезду КПРФ).

При помощи метафоры «ельцинская вакханалия» политик подчеркивает свое негативное отношение к правлению президента, развалившего страну. С помощью нее он образно характеризует события 90-х годов как крайнюю степень беспорядка, неистового разгула и беспредела. При помощи метафоры он выражает свое осуждение ошибкам прошлых лет.

Инструментальная метафора

Инструментальная метафора в российском политическом дискурсе представлена широким спектром фреймов. Большинство из них несут отрицательный эмоциональный заряд, подразумевающий разрушение или неотвратимость негативного исхода, как в следующем высказывании:

Прозападный лагерь не теряет надежды **раскрутить маховик антисоветизма** в России с новой силой (Г.А. Зюганов, «Без Родины наши имена и дела обречены на забвение», Обращение Председателя ЦК КПРФ к гражданам России).

Данная метафора многоаспектна. Сравнивая распространение антисоветизма с «маховиком», политик подразумевает, что такое явление, как антисоветизм, действует подобно упомянутому механизму, а именно, накапливает в себе антисоветские настроения, которые готовы выплеснуться в нужный момент. В свою очередь это означает, что такие настроения в обществе уже существуют, однако им не хватает импульса для выброса в широкие общественные массы. С помощью данной метафоры делается предположение о принципе распространения антисоветизма в российском обществе, таким образом, мы имеем дело с гипотетической функцией метафоры.

Новое торгово-экономическое партнёрство США со странами Европы и Азии – это **«клещи», которыми будут душить нас** в ближайшие годы (Г.А. Зюганов, «Без Родины наши имена и дела обречены на забвение», Обращение Председателя ЦК КПРФ к гражданам России).

Политик говорит о клещах как о средстве угнетения Российской экономики. Зная, что клещи – это столярный либо кузнечный массивный инструмент для захвата небольших предметов, с помощью данной метафоры можно понять две важные вещи. Во-первых, торгово-экономическое партнёрство США со странами Европы и Азии – это очень мощный инструмент подавления российской экономики. Во-вторых, наше экономическое состояние недостаточно крепко, чтобы выдержать натиск западных оппонентов. Данная метафора передает озабоченность политика ситуацией в стране, описывает политическую реальность и настраивает аудиторию на восприятие сложившейся российской действительности, выполняя номинативно-оценочную и эмотивную функции. Первая из них также представлена в следующем высказывании:

Все взрослые сыновья членов Политбюро ЦК ВКП(б) прошли через **фронтową мясорубку**, многие из них героически погибли (Г.А. Зюганов, «Без Родины наши имена и дела обречены на забвение», Обращение Председателя ЦК КПРФ к гражданам России).

Сравнивая массовые убийства в ходе войны с мясорубкой, Г.А. Зюганов демонстрирует свое отрицательное отношение к войне как месту обесценивания человеческих жизней. Другими словами, военные действия - инструмента для перемалывания человеческого мяса. Инструментальный характер данного высказывания имплицитно подразумевает бессмысленность и беспощадность войны в целом. Воздействуя такой яркой метафорой на чувства аудитории, Г.А. Зюганов добивается ее отрицательного отношения к источнику метафоры.

Медицинская метафора

Политики часто прибегают к сфере медицины для построения метафорических выражений. Она представлена преимущественно оценочными характеристиками состояния здоровья человека, в связи с чем чаще всего выполняет номинативно-оценочную функцию:

У правительства Медведева не иссякает **реформаторский зуд** (Г.А. Зюганов, «Без Родины наши имена и дела обречены на забвение», Обращение Председателя ЦК КПРФ к гражданам России).

Сравнивая потребность в проведении реформ с зудом, председатель партии КПРФ дискредитирует партию Единой России, обвиняя Медведева в острой, или даже навязчивой потребности в проведении реформ, которые не оказывают однозначно положительного влияния на российскую политическую жизнь, как и зуд не приносит пользу человеческому организму. Г.А. Зюганов расценивает его действия как внутреннее раздражение, вызванное стремлением показать себя достойным президентом. Свое негодование он преподносит в форме запоминающейся метафоры. Аналогичным способом В.В. Жириновский дает оценку американской и

европейской политической среде, так же используя номинативно-оценочную функцию метафоры:

Сегодня Америка, Европа в тяжелейшем кризисе, у них **предынфарктное состояние** (Выступление Владимира Жириновского на митинге ЛДПР на Пушкинской площади).

Употребляя выражение «предынфарктное состояние», он приписывает этим странам такие признаки, как слабость, беспокойство и подавленность, нехватка воздуха. Это очень хорошо характеризует ситуацию, в которой экономика зарубежных стран буквально задыхается от кризиса.

Авиационная метафора

Авиационная метафора в российском политическом дискурсе часто используется для описания политических реалий, так как она широко применяется и в бытовом дискурсе.

А если есть претензии к нашим активистам, обязательно скажите нам, и после выборов будем **проводить разбор полетов**, искать, кто саботажник, кто плохо работает, ленится, обманывает (Встреча Владимира Жириновского с избирателями в Твери 12 Февраля 2012).

В данном высказывании В.В. Жириновский использует популяризаторскую функцию метафоры для представления политической ситуации на примере всем известной процедуры из авиационной сферы. Подобно тому, как лётчики по окончании полёта обсуждают свои действия в полёте с целью выявления ошибок и улучшения взаимодействия экипажей или членов экипажа, так и активисты ЛДПР обсуждают ошибки в своей партийной работе для более успешной пропаганды деятельности партии. Однако политик не перегружает слушателей деталями этого разбора в «политических терминах», чтобы передать мысль четко и ясно. Другая функция метафоры используется в следующем высказывании:

Сегодня империалисты чаще всего «милостиво» сохраняют номинальный суверенитет отдельных стран. Тотальный контроль над ними поддерживается с помощью продажных элит. Капиталы её представителей, их

собственность, «**запасные аэродромы**», досюе на совершённые преступления – всё это находится под контролем финансового империализма.» (Кандидат в президенты Российской Федерации Г.А. Зюганов, «Россия на пороге больших перемен», Доклад XIV съезду КПРФ).

В своей речи Г.А. Зюганов с помощью номинативно-оценочной метафоры показывает сущность представителей элиты, которая защищена со всех сторон, и имеет выход из любого положения. И даже если перекрыть ей «посадочную полосу», она найдет «запасной аэродром». Таким образом он говорит о неуязвимости элиты, защищенной могуществом финансовых империалистов. Политик не считает целесообразным непосредственного говорить о конкретных преступных схемах и лицах, их осуществляющих, он дает лишь общее представление, что позволяет сделать эвфемистическая функция метафоры.

Экономическая метафора

Экономика – это неисчерпаемый источник создания политической метафоры. В связи с тем, что экономика – это неотъемлемый элемент политики, при конституировании метафорических выражений применяется довольно широкий спектр экономических понятий.

Вместо того, чтобы привлечь мои знания и по-другому повести политику в Средней Азии и на Кавказе, Кремль бросил против меня прокуратуру России. Это его ошибки - потом мы снова и снова **рассчитываемся кровью**, и все повторяется (Выступление Владимира Жириновского на митинге ЛДПР на Пушкинской площади).

Используя данную метафору, В.В. Жириновский сравнивает экономические расчеты с людскими жертвами. Все человеческие отношения, как и политика, строятся на принципах товарно-денежных отношений, в данном же случае в качестве номинала выступают человеческие жизни. Употребляя лексему «кровь», политик акцентирует внимание на боли, которую переносит российский народ, стараясь сильнее воздействовать на

эмоциональную сферу избирателей, используя эмотивную функцию метафоры.

Объективно их союзниками подчас становятся те государства, которые пытаются **"экспортировать демократию"** с помощью силовых, военных методов (В.В. Путин, «Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить»).

В.В. Путин сравнивает продвижение идей демократии с экспортом продукции, имплицитно уличая иностранные государства в навязывании демократических свобод. Чтобы правильно расшифровать данную метафору, нужно проследить связь демократических ценностей с понятием «экспортной торговли». Во-первых, в западной Европе выделяются большие суммы на программу поддержки демократии. Во-вторых, такой экспорт подразумевает получение организациями денег с запада для продвижения идей демократии. В.В. Путин говорит о том, что, возводя демократию в ранг товара, западные страны навязывают ее, и вместо способствования просвещению других стран, они сами противоречат ее принципам. Экспорт демократии в данном случае фактически является вмешательством во внутренние дела государства. С помощью данной метафоры политик оценивает деятельность иностранных государств, используя ее номинативно-оценочную функцию.

Таким образом, для публичного политического выступления характерно активное обращение ораторов к метафорам различных тем-источников, что позволяет адресату политического сообщения находить иносказания для политических реалий практически во всех сферах жизнедеятельности и позволяет апеллировать к большему количеству реципиентов, составляющих его целевую аудиторию.

При этом доминирующими в проанализированных в рамках данного исследования публичных выступлениях российских политиков оказались военная метафора (24 примера, или 24%), метафора бедствия и разрушения (15 примеров, или 15%) и метафора природы (12 примеров или 12%). Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что для политического дискурса

России центральными оказываются образы борьбы и разрушения. Кроме того, политики чаще всего апеллируют к эмоционально-волевой сфере адресата через метафору природы.

Хотя основная роль исследованных метафор состоит в выражении положительной оценки деятельности партии и самопрезентации или реализации отрицательной оценки и дискредитации политического оппонента, они также служат для привлечения внимания адресата к политическим реалиям страны с целью подготовки аудитории к дальнейшей презентации политического курса партии. При этом в дискурсе российских политиков чаще всего звучат пессимистичные ноты, используются метафорические выражения, характеризующиеся ярким негативным эмоциональным ореолом с целью показать, до чего довели страну нерадивые политики и неверная, на их взгляд, политическая идеология, продемонстрировать трудности и опасности, угрожающие стране. Лейтмотивом политических обвинений проходит уличение Запада в неудачах страны.

Особыми характеристиками, свойственными дискурсу В.В. Путина, оказались ультимативность суждений, избегание ответственности за сказанное, и строгое соблюдение политической этики, связанные с занимаемым им постом президента Российской Федерации.

2.3. Лингвопрагматическое функционирование метафоры в британском и российском политическом дискурсе

Мы проанализировали следующие метафорические сферы, к которым британские и российские политики обращаются в своих выступлениях, и описали особенности их роли и функций в политическом дискурсе обеих стран.

Военная метафора

Милитарные метафоры, являясь конфликтными, помогают создать образ внешнего врага и консолидировать население для борьбы с ним. Выступающие обычно предполагают, что адресат знает, к какому лагерю относится, какую роль играет и в чем эта роль состоит. Как и действия на поле боя, политический дискурс нацелен на уничтожение «боевой мощи» противника – его вооружения (идеологии) и личного состава (дискредитация личности). Важно учитывать, что военные метафоры не способствуют поиску консенсуса и компромисса, а конструируют политику как конфликт между партиями. И российские, и британские политики обращаются к образам, связанным с военными действиями для отображения действительности. В своих метафорах российские политики чаще всего обороняются и наступают, а также представляют свою страну жертвой. Британские политики подвергаются атаке, ведут борьбу, обороняются и одерживают победу. Около двадцати процентов метафорического слово- и фразеупотребления, рассмотренных нами в связи с данной темой в русскоязычном и англоязычном политическом дискурсе, связаны с военными действиями. После рассмотрения употребления военной метафоры в политическом дискурсе, мы пришли к выводу об универсальности военной метафоры для российского и британского политического дискурса, а также сделали вывод о глобальной функции, которой это употребление подчинено, а именно, номинативно-оценочной и побудительной, так как метафорическая сфера «войны» обладает ярким эмоциональным ореолом и способствует усилению действенности побуждения.

Метафора бедствия и разрушения

Если военные события разворачиваются на поле боя, то бедствие и разрушение наступает людей в любых областях. В связи с этим аспектом можно говорить об универсальности данной метафоры и ее повсеместном использовании в политическом дискурсе как России, так и Великобритании. Основная функция здесь так же представлена номинативно-оценочной разновидностью, однако побудительная уступает место эмотивной, так как «разрушение» не агитирует на борьбу, а сообщает о плачевных «последствиях», вызывая такие эмоции, как страх, озабоченность и разочарование. Российские политики используют данную метафору для отрицательной характеристики политической ситуации в настоящем и прошлом страны, в то время как британские политики больше говорят о сегодняшнем положении дел, негативных процессах, угрожающих благосостоянию страны и партийной вражде.

Морская метафора

Так как Великобритания исторически является талассократическим государством, морская тема является лейтмотивом большинства метафорических высказываний британских политиков, относящихся к внутренней политике. Она в большей мере используется для оценки политической реальности (номинативно-оценочная функция). В российской культурно-исторической реальности морская тема также занимает важное место, в политическом дискурсе политики прибегают к данной теме при обращении к международной политике, при упоминании места России на мировой арене. Так как российское общество хорошо знакомо с широким аппаратом морской терминологии, в российском политическом дискурсе она используется для описания сложных политических реалий (эвфемистическая функция), а также выполняет номинативно-оценочную функцию. Так как морская тема включает большое количество эмоционально заряженных символов, таких как маяк (символ надежды) или шторм (символ неотвратимой

опасности), то в обоих дискурсах она является платформой для апеллирования с сфере чувств реципиента (эмотивная функция).

Спортивная метафора

Спорт во всех его разновидностях присутствует во всех видах деятельности человека, и особенно велика его роль в тех видах активности, которые предполагают борьбу и соперничество, то есть в политике. Спорт рассматривается нами как универсальный феномен, представленный метафорическими единицами как английского, так и русского дискурса. В связи с этим язык спорта является благодатной почвой, подпитывающей метафоры, используемые носителями языка для описания внутренней и международной политической жизни. Различные варианты вербализации концепта «спорт» в русском политическом дискурсе метафорически отображают концептуальный вектор конкуренции, соперничества в стремлении удовлетворить общественные интересы, актуализируют прагматический смысл «тяжелого труда». Межпартийные и межгосударственные отношения представляются посредством метафор, связанных с преодолением различных трудностей: «полоса суровых препятствий», «многолетний марафон присоединения». Особенное распространение в британском и русском политическом дискурсе получили метафоры, апеллирующие к честности политической игры: «открытое состязание», «strive to level the playing field». Наиболее широко представлено в британских текстах метафорическое использование лексики, связанной с соревнованиями на самой политической арене. В русских политических текстах метафорическое использование понятий из указанных сфер-источников связано с достижением определенной цели. Широкое распространение спортивной метафоры в русско-британском политическом дискурсе, на наш взгляд, объясняется традиционной популярностью спорта среди населения обеих стран.

Театральная метафора

Театральная метафора достаточно традиционна для политического дискурса различных стран, т.к. адресат воспринимает разыгрывающиеся политические события как некое действие. Широкое распространение и употребление театральной метафоры в современном политическом дискурсе связано с особенностями современных политических кампаний. По мнению политологов, усиление тенденции к стиранию границы между политической программой и «игрой на публику» привело к популяризации политики, к распространению «политики театра», которая основана «на образах или «имиджах» политических деятелей. Метафора с театральной сферой-источником в России довольно продуктивна и частотна, а также является одной из доминирующих в политическом дискурсе Великобритании. Особенно часто в российском и британском политическом дискурсе встречаются словоупотребления, определяющие роль страны в мире, ее положение на международной арене и поведение страны. Следует отметить, что в рассмотренных нами примерах театральная метафора используется в нейтральном и позитивном контексте. Прагматический потенциал указанной метафорической модели определяется концептуальным вектором «ответственного исполнения своей роли». Акцентируя внимание адресата на идее демонстрации, метафорические выражения со сферой-источником «театр» продуцируют образы как «настоящего», так и «должного будущего».

Религиозная метафора

Хотя согласно Конституции, Россия является светским государством, в целом это религиозная страна, в которой большинство избирателей верующие, поэтому религию трудно отделить от политики. Кроме того, исторически религия занимает огромный пласт нашей культуры. Очень долгое время религия шла бок о бок с государством. В отличие от Европы и Великобритании, в частности, Россия имеет другую историю религиозного мировоззрения. Христианская догматика очень терпима, и не ущемляет прав человека, что позволяет ей гармонично существовать в нашем постхристианском обществе

и государстве. Таким образом, религиозная метафорическая модель характеризуется положительной эмотивностью. Это лучше всего объясняет, какую роль отводит Богу предвыборная президентская кампания в России. Многие россияне считают, что религиозный человек имеет более ясное представление о том, что хорошо и что плохо, что правильно, а что нет, и следует своим принципам, а не только своим интересам. В политике религиозная метафора представлена целым спектром метафорических выражений, основным компонентом значения которых является представление военных действий как проявления героизма и исполнения священного долга. Если верить политике, все войны человечества проходят под эгидой религии. Потрясения военных лет каждый раз проявляют религиозность русского народа, молящегося за спасение своей страны. Объясняется это тем, что каждая трагедия требует религиозного осмысления. Поэтому политики, упоминаящие в своей речи военные события, апеллируют религиозными терминами, пытаясь воздействовать на эмоциональную сферу избирателей. Основными метафорическими функциями, соответственно, являются, номинативно-оценочная и эмотивная. Так как Россия – многонациональная страна, россияне в целом лишены конфессиональной ограниченности, Россия всегда была плодотворной нишей для религиозного творчества. Поэтому российскому народу хорошо известны и понятны многие мировые религии, позволяющие президенту страны ссылаться на религиозные термины любых конфессий: «священных коров», «крестовый поход». Подобные метафоры употребляются с связи с заменой существующих политических реалий (эвфемистическая функция) и как эстетический компонент (эстетическая функция). Великобритания – это преимущественно христианская страна, однако секуляризация общества в конце 20 века привела к снижению количества посещений церковной службы, закрытию церквей, сокращению числа священнослужителей. Многие британцы в наше время выражают мнение, согласно которому христианство маргинализировано в обществе. Политики сталкиваются с рядом проблем, связанных с их

консервативными. Таким образом, непопулярность религии в политических кругах Великобритании объясняет нечастое обращение британских политиков к сфере-источнику «религия». Они прибегают к данной тематике по большей части в международном контексте с целью придать эстетичность и эмоциональную силу высказыванию.

Метафора преступления

Большая популярность метафор со сферой-источником «преступление» связана с множеством значимых по наполненности преступными событиями периодов нашей истории, таких как распад СССР, 1990-е годы революции. В результате анализа метафорических выражений был выделен концептуальный вектор сферы-источника «преступление»: выставление жертвой преступления русский народ, обвинение в «преступлении» партии противника. В российском политическом дискурсе взаимоотношения стран нередко представляются через развертывание метафор убийства, грабежа, угнетения. Поддержанию популярности данной метафоры в наше время служит наличие большого количества политических лиц, занимающихся различными видами преступной деятельности. Мы все время слышим новости о коррупционных скандалах, выводе больших средств за границу и других преступлениях, ассоциируемых с политической деятельностью. Кроме того, использование данной метафорической сферы обусловлено зачастую излишней эмоциональностью и экспрессивностью, иногда граничащей с нарушением партийной этики. Таким образом, основной метафорической функцией выступают номинативно-оценочная и эмотивная. Российская политическая арена, это место, где выборы представляются политикам «грабежом» голосов, а экономическая система, поддерживаемая правящей партией «калечит и выбрасывает из жизни миллионы людей». Стоит отметить, что агрессия политиков направлена не только вовнутрь страны, но и на иностранных политических оппонентов. В материале исследованных нами британских политических текстов не было найдено метафор с метафорической сферой «преступление», что свидетельствует о том, что в британском политическом

дискурсе они встречаются гораздо реже, чем в российском, а сами политические выступления отличаются большей сдержанностью и меньшей категоричностью, что полностью соответствует британскому национальному сознанию.

Метафора природы

В российской культуре природа, понимаемая, как окружающий нас материальный органический мир, в определённой ситуации может мыслиться живым существом, способным создавать, изменять, наделять какими-либо качествами. Такое видение природы сохранилось со времен господства мифологического сознания, когда признавалась власть окружающего мира над человеком. Постепенно развитие науки сделало людей менее зависимыми от внешних факторов или, по крайней мере, позволило найти объяснение для многих из них, однако верования предыдущих поколений укоренились в сознании и воплотились в стойких ассоциациях между человеческими чувствами и природными явлениями. Природные явления сопряжены с душевными переживаниями и эмоциональным состоянием. Этому процессу способствуют такие качества русского менталитета как чувственное восприятие реальности, сентиментальность и консервативность в противовес европейским рационализму, скрытности и прогрессивности. В России развито отношение к природе как к некой творящей и руководящей силе, близкой ему по духу, но более мудрой и стоящей выше его. В британской же культуре природа оказывается не творцом, а творением человека. Возможно, именно с этим связан тот факт, что в проанализированных нами текстах британского политического дискурса не было обнаружено метафор со сферой-источником «природа». Рельеф, ландшафт, климатические условия, растительный и животный мир России чрезвычайно разнообразны. Это объясняет большую вариативность метафорических выражений с данной сферой-источником. Так как метафоры со сферой-источником «природа» способствуют передаче эмоционально настроя адресата, то основной функцией их действия является номинативно-оценочная и эмотивная, но в проведенном нами анализе также

встретилась популяризаторская функция. Природная метафорическая модель в проанализированных примерах часто характеризуется негативной эмотивностью и усиливает опасность, масштабность и другие характеристики метафоризируемых явлений.

Мистическая метафора

В истории России имел место период, в который происходило проникновение на русскую почву западных оккультных течений, связанное с оскудением мистической составляющей православия. Духовная жизнь русского народа, основывающаяся на догматическом богословии, всегда отвергала или крайне осторожно принимала мистический опыт. Враждебное отношение мистики к христианской религии и ее ценностям стали одним из факторов ярко отрицательного отношения к всему мистическому, которое сохранилось вплоть до наших дней. Несмотря на свою нереальность, мистическая метафора способна эффективно воздействовать на эмоции и мышление людей, в связи с тем, что она обладает сильным негативным эмоциональным зарядом. Поэтому в российском политическом дискурсе данная метафора выполняет номинативно-оценочную и эмотивную функции. Полиморфизм мистической метафоры определяет ее широкое использование в формировании метафорического пространства. В российском политическом дискурсе негативное отношение к оккультизму переносится на политические реалии. Если верить политикам, любые действия и взгляды, противоречащие их собственной идеологии, свидетельствуют о том, что человек не в себе и подвержен действию нечистой силы. Мистическая метафора представлена целым спектром метафорических выражений, основным компонентом значения которых является представление политических неудач и актов русофобии как бесовщины, и этот факт лишает реципиента уверенности во вменяемости оппозиционных и иностранных политиков. Наиболее широко представлено в российских политических текстах метафорическое использование лексики, связанной с организацией оккультных мероприятий: «ельцинская вакханалия», «гнусный шабаш». В британском политическом

дискурсе мы не заметили интереса к мистической метафоре, как и средств его проявления. Вероятно, это связано с тем, что в умах британской общественности мистика вызывает меньший диссонанс.

Метафора труда

Представители британской культуры очень ценят свой труд и свое время. Поэтому трудовая деятельность политика является для них показателем его приближенности к народу. Развертывание метафоры «Politics Is Work» в политическом дискурсе Великобритании приносит указанному политическому лидеру огромную популярность среди рабочего класса, который преобладает в количественном отношении. Кроме того, согласно опросу компании «YouGov», британцы лучше всего относятся к рабочему классу. По мнению респондентов, представители рабочего класса обладают многими положительными чертами, в отличие от высшего класса. Их считают самыми большими трудягами, знающими, что такое реальная жизнь, и приносящими гораздо большую пользу обществу. Но при этом правительство обращается с ними хуже всего. По приведенным причинам, трудовая метафора несет в себе положительный эмоциональный заряд, и используется для демонстрации труда как тяжелого, необходимого и значимого занятия. В проанализированных нами текстах российского политического дискурса метафора труда не была представлена, что говорит о различиях в ментальности представителей британской и русской национальностей, для которой результат политической деятельности важнее процесса.

Инструментальная метафора

Метафорическая сфера «инструменты» включает в себя широкий спектр слотов, таких как «предмет», «прибор», «механизм», «аппаратура», что позволило нам отделить разделить инструментальную и трудовую метафору. Если в речи британских политиков труд непосредственно служит средством реализации политической деятельности, то в речи российских политиков эта деятельность чаще всего производится посредством каких-то вспомогательных инструментов: насос, рычаг, буфер, лом, клещи, маховик.

Интересно то, что частота использования метафор с данной сферой-источником очень велика. Данная метафора универсальная. В зависимости от выбранной политиком лексемы, она может иметь разную степень эмоциональной окрашенности, политики используют их как при отрицательной («клещи», которыми будут душить нас), так и при нейтральной (коммерческие банки играют роль насосов) и положительной (буфер от внешней агрессии) характеристике политических реалий. В инструментальную метафору вложен смысловой оттенок автоматизации, то есть вытеснения человеческого фактора. Акцент делается не на политических личностях, а на процессах, для которых исполнитель не важен столь, как само действие и его последствия. Поэтому главными функциями при употреблении данной метафоры выступают номинативно-оценочная и эмотивная.

Медицинская метафора

В медицинской метафорической модели политика рассматривается как больной организм, неспособный к нормальному функционированию из-за возникших проблем, которые мыслятся как заболевания, но в действительности представляют собой социально-политические и экономические реалии. В разных культурах рассматриваемого нами типа дискурса медицинская метафора имеет собственные специфические черты, заключающиеся в типе «проблем», служащих источником метафорической экспансии. Как показал анализ, медицинская метафора активно используется в качестве источника метафоризации в современный период развития как российского, так и британского политического дискурса. Во фрейме «болезненные состояния человека» для формирования метафорических переносов российские политики используют преимущественно номинации физического недомогания, препятствующего адекватному восприятию действительности и свободе действий: «реформаторский зуд», «предынфарктное состояние». В публичных выступлениях британских политиков медицинская метафора боли и болезни используется с целью дискредитировать политических оппонентов и представить существующие в

стране проблемы как результат непрофессиональных решений правящей партии. Для фрейма «болезненные состояния человека» переносные значения в британском политическом дискурсе чаще всего фиксируются при обобщенных наименованиях: «rain», «health». Они расширяются за счет специальной терминологии: «unhealthily built on debt», «economic pain». Следует отметить, что в рассмотренных нами примерах медицинская метафора используется лишь в негативном контексте. Это говорит о том, что данный тип метафоры служит для усиления негативного воздействия на аудиторию, выполняя номинативно-оценочную функцию. Как в ходе медицинского анализа доктор дает свою оценку состоянию больного, так и в ходе выступления политик оценивает состояние политического организма.

Экономическая метафора

Поскольку экономика проникает во все без исключения области человеческой деятельности, в разных культурах укоренились экономические метафоры, которые отображают состояние страны, выступая характеристиками уровня жизни соответствующей нации, передавая политические явления, приближая их к областям, более доступным для понимания. В британском политическом дискурсе при метафорическом представлении политических актов, в качестве сферы-источника выбираются наиболее распространенные и понятные экономические явления, предполагающие максимальное соответствие реальным явлениям. Они несут в основном эстетическую функцию, делая речь более яркой и менее нагруженной: «monopoly on good ideas», «mortgage our children's future». В российских текстах метафоры могут акцентировать внимание на идее государственных потерь: «рассчитываемся кровью, преподносить мысль об экспансии западных идей: «экспортировать демократию». Виновниками экономических коллизий называют политических оппонентов и западных противников. В результате анализа метафорических моделей, где сферой метафорической экспансии является экономика, мы пришли к выводу о том, что материалы как российского, так и британского политического дискурса

характеризуются в целом нейтральным вектором подачи информации с незначительной долей недовольства и пессимизма.

Метафора межличностных отношений

Многим людям, далеким от политики, гораздо понятнее и привычнее воспринимать термины бытового дискурса, и судить об отношениях, возникающих между обычными людьми, а не иностранными государствами. Учитывая этот факт и желая подстроить свой текст под понимание как можно большего числа реципиентов, политики в своей речи прибегают к использованию метафоры межличностных отношений. Сфера отношений включает в состав людей, их чувства, эмоции, статус отношений, и на их примере помогает понять сложные политические реалии. Межличностные отношения как сфера-источник метафорической экспансии создают великолепные условия для реализации эмоционального заряда метафоры любой направленности, в зависимости от характера обозначенных отношений, поскольку «межличностные отношения» могут актуализировать широкий спектр эмоций, от любви и уважения, до и ненависти и презрения. Прагматический потенциал указанной метафорической модели в проанализированном материале британских политических текстов определяется ярким концептуальным вектором искренности, натуральности. Данная метафора актуализируется в тех случаях, когда для политика считается важным принцип прозрачности и доступности презентуемых реалий. Обозначая политическую реальность через сферу человеческих отношений, политики приписывают ей определенные стратегии поведения, схожие с человеческими, характеризуя собственную политику в отношении обсуждаемого вопроса. Метафора выполняет одновременно номинативно-оценочную, популяризаторскую и эмотивную функцию. Популярность данной метафорической сферы в современном британском политическом дискурсе объясняется тем, что он актуализируется на фоне затяжной выхода из Евросоюза, который превратился в практически «личную» драму каждого британца. В связи с этим, политики часто представляют данное глобальное

явление через метафору «БРЕКСИТ – РАЗВОД». Посредством метафоричности данного фрейма на первый план выходят значения скандальности, боли и разочарования от происходящих событий. В результате анализа метафорических моделей российского политического дискурса, мы пришли к выводу о том, что материалы не содержат текстов, где сферой метафорической притяжения являются межличностные отношения. Это может быть связано с отсутствием острых конфликтов на политической арене.

Метафора дома

Метафору дома относят к числу наиболее древних архетипических и онтологических метафор, характеризующих многие сферы человеческой деятельности, и в первую очередь сферу политики. Для человеческого сознания особо значимо противопоставление «своего» и «чужого», где «своё» априори маркируется положительно, поэтому традиционно метафора дома связана с позитивными смыслами. Дом – это семья, символ базовых нравственных ценностей. В британской культуре дом считается самым защищенным местом, в котором человеку должно быть комфортно и спокойно. Стоит обратить внимание на то, что в данном контексте лексема «дом» актуализировано словом «home», а не «house», что означает не просто строение, а подразумевает эмоциональную привязанность к какому-то месту, в котором англичане чувствуют себя счастливыми и умиротворенными. В русском языке эквивалентом данной лексемы могло бы служить слово «очаг». Эталоном английского дома является фундаментальное, нерушимое строение. Актуальным компонентом исходной метафоры в британском политическом дискурсе выступает сохранение достижений нации и пользование их результатами, так как «свой» дом в Великобритании – это и место проживания, и обязательно объект владения. Для достижения своей речевой цели британские политики используют популяризаторскую и номинативно-оценочную функции метафоры. В современном российском политическом дискурсе метафора дома используется не часто. Несмотря на то, что дом – важнейший культурный концепт в человеческом сознании, и традиционный

источник метафорической экспансии, метафора дома недостаточно представлена в современном российском политическом дискурсе по сравнению с предыдущим историческим периодом, что позволяет судить о том, что на настоящем этапе развития политического дискурса роль данного концепта в национальном сознании несколько ослабела.

Метафора строительства и ремонта

В Великобритании метафора строительства характерна для выступлений многих политиков, в речи которых чаще всего употребляется для заверения аудитории в лучшем исходе дел и дачи эвфемизированных обещаний, своеобразной «наркотизации» общества для усыпления их недовольства текущим положением дел. Гипотетический характер явлений подтверждает распространенное представление о мире политики, как во многом строящимся на обещаниях. Данная метафора используется наряду с гиперболой и эвфемизмами, что добавляет оттенок фальши речи политиков. Несмотря на это, метафора с данной сферой-источником обладает довольно мощным положительным эмотивным зарядом и является компонентом многих воодушевленных политических текстов. При ее употреблении политики часто выражают свое единство с народом, говоря об общей цели и совместных усилиях. С помощью данной метафоры активизируются векторы реконструкции рухнувшего здания и полной перестройки (бизнеса, страны). В российском политическом дискурсе метафора строительства и ремонта употребляется реже, в проанализированных нами текстах подобных примеров найдено не было.

Авиационная метафора

Российская авиация занимает важное место среди технических достижений нашего народа. Она имеет блестящую историю, которой всего лишь около ста лет, в связи с чем авиация является не такой укоренившейся метафорической сферой, как другие архетипические метафоры. Авиация стала популярным источником метафорической экспансии для российского политического дискурса только в современный период. Так как многие

термины и понятия авиационного дискурса стали частью бытового дискурса, политики могут закладывать в них большой спектр метафорических смыслов, и быть понятыми всеми избирателями. Авиационная метафора имеет нейтральный эмоциональный заряд и используется для иносказательной передачи политических реалий без добавления эмотивного заряда, что обусловлено ее употреблением при реализации эвфемистической и популяризаторской функции метафоры. Как показал анализ британских политических текстов, в упомянутом политическом дискурсе авиационная метафора встречается значительно реже, так как в рассмотренных нами примерах ее обнаружено не было.

Таким образом, изучение метафор в сопоставительно-типологическом плане позволило нам выявить не только типичные ассоциации, возникающие у носителей исследуемых языков при их употреблении, но и определить их некоторые специфичные характеристики. Так, в ходе наблюдения над эмпирическим материалом мы пришли к заключению о различном смысловом наполнении социальной и политической деятельности для Великобритании и России и установили, насколько тесно метафора, как один из способов создания языковой картины мира, связана с культурой, с мировосприятием народа – носителя языка, с духовным опытом языкового коллектива и системой его ценностей.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Предпринятый в рамках данного исследования анализ показал, что для публичного политического выступления характерно активное обращение ораторов к метафорам с различными сферами-источниками, что обусловлено контекстом политического сообщения и целью, которую преследует оратор. Специфика метафорического моделирования политической деятельности в значительной степени связана с социально-культурными условиями жизни страны, идеологией и национальными традициями. Рождение метафоры тесным образом связано с концептуальной системой носителей языка, с их представлениями о мире, системой оценок, которые существуют сами по себе и лишь вербализуются в языке.

Проанализировав материалы конкретных текстов британского и российского политического дискурса, мы сделали вывод, что в современных политических условиях сложился своего рода интердискурс, поскольку современные политики как России, так и Великобритании нередко используют очень похожие метафорические образы. Метафоры с такими сферами-источниками, как «война», «бедствие и разрушение», «медицина», «театр», «спорт», «море», «экономика», и «религия», активно используются в обоих национальных политических дискурсах. Вместе с тем мы выявили и национальные особенности политической метафоры. Особенными для российского политического дискурса оказались метафоры с такими темами-источниками, как «преступление», «природа», «мистика», «инструмент» и «авиация». Характерными для британского политического дискурса стали «метафора строительства», «метафора межличностных отношений», «метафора дома» и «метафора труда».

При этом доминирующими в проанализированных в рамках данного исследования публичных выступлениях британских политиков оказались метафора строительства, ремонта и перестройки (27 примера, или 27%) и военная метафора (27 примера, или 27%). Полученные результаты позволяют

сделать вывод о том, что для политического дискурса Великобритании центральными оказываются образы строительства, т.е. созидания, с одной стороны, и борьбы, с другой. Доминирующими в проанализированных в рамках данного исследования публичных выступлениях российских политиков оказались военная метафора (24 примера, или 24%), метафора бедствия и разрушения (15 примеров, или 15%) и метафора природы (12 примеров или 12%). Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что для политического дискурса России центральными оказываются образы борьбы и разрушения. Кроме того, политики чаще всего апеллируют к эмоционально-волевой сфере адресата через метафору природы. В количественном отношении выделенные сферы-источники метафор в проанализированных в рамках данного исследования публичных выступлениях британских политиков можно представить в виде следующей таблицы (см. Таблица 1):

Тип метафоры	Британский политический дискурс		Российский политический дискурс	
	Кол-во	Кол-во (%)	Кол-во	Кол-во (%)
Метафора строительства	27	27%	-	-
Военная метафора	27	27%	24	24%
Медицинская метафора	7	7%	8	8%
Метафора бедствия и разрушения	10	10%	15	15%
Театральная метафора	4	4%	4	4%
Спортивная метафора	5	5%	6	6%
Морская метафора	3	3%	3	3%
Метафора межличностных отношений	2	2%	-	-
Метафора дома	3	3%	-	-

Экономическая метафора	6	6%	6	6%
Религиозная метафора	3	3%	3	3%
Метафора труда	3	3%	-	-
Метафора преступления	-	-	5	5%
Метафора природы	-	-	12	12%
Мистическая метафора	-	-	4	4%
Инструментальная метафора	-	-	8	8%
Авиационная метафора	-	-	2	2%
Итого	100	100%	100	100%

С целью манипулирования сознанием и действиями избирателей, политики используют в своем дискурсе метафоры, реализующие различные разновидности коммуникативной, когнитивной и прагматической функций. Выделены несколько особенностей воплощения тех или иных видов:

1. В русле когнитивной функции и в британском, и в российском дискурсе наиболее ярко прослеживается номинативно-оценочная разновидность, так как она позволяет политикам подводить политические реалии под выбранные категории, тем самым формируя у адресата желаемое отношение к презентуемым реалиям.

2. В аспекте прагматической функции в дискурсах обеих стран выделяется эмотивная разновидность, так как невозможно эффективно воздействовать на реципиента, не апеллируя к сфере чувств. Кроме того, для метафор со сферой-источником «война» неотъемлемой разновидностью оказалась побудительная, так как военная метафора с ярким эмоциональным ореолом способствует усилению действенности побуждения.

3. Эвфемистическая и популяризаторская разновидности оказались продуктивными воплощением коммуникативной функции, так как чаще всего политики пытаются сгладить свою речь, избавляя ее от конкретики, чтобы снять с себя некоторую ответственность за сказанное. Кроме того, они часто

прибегают к использованию терминов других дискурсов с целью объяснения сложных политических реалий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Метафора – это сложный феномен, возникающий в результате взаимодействия двух смысловых комплексов – содержания и оболочки. Метафора отвечает способности человека воспринимать и образовывать сходство и различие между неоднородными классами объектов действительности и используется для обозначения характеристики предмета, явления, феномена, лица одного класса через актуализацию значений, свойственных другому классу предметов или явлений. Метафора выполняет важнейшую когнитивно-прагматическую функцию, являясь мощным инструментом воздействия на сознание адресата и преобразования его политической картины мира. На ряду со многими другими функциями, метафора способна реализовать многочисленные лингвопрагматические функции. Характерными функциями метафоры в политическом дискурсе являются: когнитивная (которая представлена номинативно-оценочной, моделирующей, инструментальной и гипотетической разновидностями), коммуникативная (включает эвфемистическую и популяризаторскую разновидности), прагматическая (представлена побудительной и аргументативной разновидностью) и эстетическая (включает изобразительную и экспрессивную разновидности). Набор функций, которые выполняет метафора в политическом дискурсе, определяется целью и задачами, ценностями, составом участников, местом и временем протекания коммуникации. Высокая продуктивность метафорических переносов в языке является результатом сочетания в их структуре нескольких функций.

Политический дискурс выступает активным пространством для реализации метафоры. Его основным тематический критерием выделяют «борьбу за власть». Основными маркерами политического дискурса являются фигура политика и избирателя. Политический дискурс отвечает всем критериям институционального дискурса, его характерными чертам являются процесс законотворчества; внутренние решения политики партий;

формирование общественно-политического мнения; политическая пропаганда; политическое управление; политический контроль. Для достижения прагматических целей субъект речи в условиях политического выступления прибегает к использованию различных коммуникативных стратегий и тактик, которые, в свою очередь, определяют выбор языковых средств оформления политического сообщения. Особую актуальность в политической речи приобретают способы убеждения и воздействия. Понимание политического дискурса предполагает обладание всеми присутствующими в сознании говорящего и слушающего (пишущего и читающего) компоненты, способные влиять на порождение и восприятие речи: другие тексты, содержание которых учитывается автором и адресатом данного текста, политические взгляды автора и его задачи при создании текста, политическая ситуация, в которой создается и «живет» данный текст. Для политического дискурса характерна высокая степень метафоричности, так как данный тип дискурса имеет установку сильного эмоционального воздействия на адресата.

Предпринятый в рамках данного исследования анализ показал, что для публичного политического выступления характерно активное обращение ораторов к метафорам с различными сферами-источниками, что обусловлено контекстом политического сообщения и целью, которую преследует оратор. Специфика метафорического моделирования политической деятельности в значительной степени связана с социально-культурными условиями жизни страны, идеологией и национальными традициями. Рождение метафоры тесным образом связано с концептуальной системой носителей языка, с их представлениями о мире, системой оценок, которые существуют сами по себе и лишь вербализуются в языке.

Проанализировав материалы конкретных текстов британского и российского политического дискурса, мы сделали вывод, что в современных политических условиях сложился своего рода интердискурс, поскольку современные политики как России, так и Великобритании нередко

используют очень похожие метафорические образы. Метафоры с такими сферами-источниками, как «война», «бедствие и разрушение», «медицина», «театр», «спорт», «море», «экономика», и «религия», активно используются в обоих национальных политических дискурсах. Вместе с тем мы выявили и национальные особенности политической метафоры. Особенными для российского политического дискурса оказались метафоры с такими темами-источниками, как «преступление», «природа», «мистика», «инструмент» и «авиация».

При этом доминирующими в проанализированных в рамках данного исследования публичных выступлениях британских политиков оказались метафора строительства, ремонта и перестройки (27 примера, или 27%) и военная метафора (27 примера, или 27%). Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что для политического дискурса Великобритании центральными оказываются образы строительства, т.е. созидания, с одной стороны, и борьбы, с другой. Доминирующими в проанализированных в рамках данного исследования публичных выступлениях российских политиков оказались военная метафора (24 примера, или 24%), метафора бедствия и разрушения (15 примеров, или 15%) и метафора природы (12 примеров или 12%). Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что для политического дискурса России центральными оказываются образы борьбы и разрушения. Кроме того, российские политики чаще всего апеллируют к эмоционально-волевой сфере адресата через метафору природы.

Хотя основная роль исследованных метафор состоит в выражении положительной оценки деятельности партии и самопрезентации или реализации отрицательной оценки и дискредитации политического оппонента, они также служат для привлечения внимания адресата к политическим реалиям страны с целью подготовки аудитории к дальнейшей презентации политического курса партии. Кроме того, британские политики часто используют метафорические выражения, характеризующиеся ярким эмоциональным ореолом с целью предвыборной агитации избирателей,

строящейся на общениях совместного преодоления трудностей. Особой функцией, свойственной дискурсу Терезы Мэй, оказались функции извинения и оправдания, связанные с:

1. Кризисом кабинета Терезы Мэй в связи с неспособностью решить ряд проблем Великобритании во времена брексита;
2. Свойствами самой политической фигуры, тонко чувствующей женщины, действительно заботящейся о своем народе и раскаивающейся в неспособности оправдать доверие избирателей.

В дискурсе российских политиков чаще всего звучат пессимистичные ноты, используются метафорические выражения, характеризующиеся ярким негативным эмоциональным ореолом с целью показать, до чего довели страну нерадивые политики и неверная, на их взгляд, политическая идеология, продемонстрировать трудности и опасности, угрожающие стране. Лейтмотивом политических обвинений проходит уличение Запада в неудачах страны. Особыми характеристиками, свойственными дискурсу В.В. Путина, оказались ультимативность суждений, избегание ответственности за сказанное, и строгое соблюдение политической этики, связанные с занимаемым им постом президента Российской Федерации.

С целью манипулирования сознанием и действиями избирателей, политики используют в своем дискурсе метафоры, реализующие различные разновидности коммуникативной, когнитивной и прагматической функций. Выделены несколько особенностей воплощения тех или иных видов:

1. В русле когнитивной функции и в британском, и в российском дискурсе наиболее ярко прослеживается номинативно-оценочная разновидность, так как она позволяет политикам подводить политические реалии под выбранные категории, тем самым формируя у адресата желаемое отношение к презентуемым реалиям.

2. В аспекте прагматической функции в дискурсах обеих стран выделяется эмотивная разновидность, так как невозможно эффективно воздействовать на реципиента, не апеллируя к сфере чувств. Кроме того, для метафор со сферой-

источником «война» неотъемлемой разновидностью оказалась побудительная, так как военная метафора с ярким эмоциональным ореолом способствует усилению действенности побуждения.

3. Эвфемистическая и популяризаторская разновидности оказались продуктивными воплощением коммуникативной функции, так как чаще всего политики пытаются сгладить свою речь, избавляя ее от конкретики, чтобы снять с себя некоторую ответственность за сказанное. Кроме того, они часто прибегают к использованию терминов других дискурсов с целью объяснения сложных политических реалий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Поэтика. [Электронный ресурс]. 1997. URL: <http://philosophy.ru/ru/library/aristotle/poet.html> (дата обращения 10.12.2019).
2. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка (Стилистика декодирования). М.: Просвещение, 1990. 301 с.
3. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: сб. научн. трудов / под ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 5–32.
4. Арутюнова Н.Д. Языковая метафора (синтаксис и лексика) // Лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1979. 150 с.
5. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
6. Байков В.Г. Манипулятивная семантика и контрпропаганда // Функционирование языка как средства идеологического воздействия. Краснодар: Изд-во Кубанского ун-та, 1988. С. 5–1.
7. Баранов А.Н. Парламентские дебаты: традиции и новации. Советский политический язык (от ритуала к метафоре). М.: Знание, 1991. 42 с.
8. Билоус Л.С. Textoобразующая роль метафоры (на материале американской научно-фантастической литературы). СПб., 2001. 186 с.
9. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
10. Вежбицкая А. Сравнение. Градация. Метафора // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 133–152.
11. Величковский Б.М. Современная когнитивная психология. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. 336 с.
12. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М.: Гослитиздат, 1940. 659 с.
13. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слов // Вопросы языкознания. М.: Издательство академии наук СССР, 1953. С. 3–29.

14. Гальперин И.Р. Стилистика. М.: Либроком, 2012. 314 с.
15. Годфруа Ж. Что такое психология. М.: Мир, 1992. Т.1. 496 с.
16. Гриценко Е.С. Язык как средство конструирования тендера: дисс. ... докт. филол. наук. Нижний Новгород, 2005. 405 с.
17. Гусев С.С. Наука и метафора. Санкт-Петербург: ЛГУ, 1984. 152 с.
18. Зеленский В.В. Послесловие к книге: В. Одайник. Психология политики. Психологические и социальные идеи Карла Густава Юнга. СПб.: Ювента, 1996. С. 368–380.
19. Кассирер Э. Сила метафоры // Теория метафоры. М., 1990. С 33–43.
20. КланщакOVA А.Ю. Метафора в структуре экономического дискурса: опыт комплексного исследования (на материале английского языка): дис. ... канд. филолог. наук. Иркутск, 2003. 181 с.
21. Лавринова Н.И. Текстовая актуализация речевого поведения коммуникантов в политическом интервью (на материале современного английского языка): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Спб, 2010. 24 с.
22. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Токовый словарь русского языка. М.: Азъ, 1992. 928 с.
23. Ухванова-Шмыгова И.Ф., Маркович А.А., Ухванов В.Н. Методология исследований политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. Минск: Изд-во БГУ, 1998. 255 с.
24. Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 358–386.
25. Москвин В.П. Русская метафора: Параметры классификации // Филологические науки. 2000. Вып. 2. С. 66–74.
26. Ортони Э. Роль сходства в уподоблении и метафоре // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 219–235.
27. Парандовский Я. Алхимия слова. М.: Правда, 1990. С. 154.

28. Паршина О.Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России. Саратов: гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского, 2005. 48 с.
29. Пищальникова В.А. История и теория психолингвистики. М.: Моск. гос. лингв., 2007. 228 с.
30. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. М.: Искусство 1976. С 249–252.
31. Потебня А.А. Мысли и язык. М.: Лабиринт, 1999. 268 с.
32. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. М.: Рефл-бук, 1998. 171 с.
33. Ричардс А. Философия риторики // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 44–67.
34. Складчикова Н.В. Семантическое содержание метафоры и виды его компенсации при переводе // Номинация и контекст. сб. научн. трудов. Кемерово: КемГУ, 1985. С. 23–28.
35. Склярская Г.Н. Метафора в системе языка. М.: Наука, 1993. 150 с.
36. Спрингер С., Дейч Г. Левый мозг, правый мозг. М.: Мир, 1983. 256 с.
37. Степаненко А.В. Лингвокогнитивные особенности функционирования метафоры в политическом дискурсе (на материале русского и немецкого языков): дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 167 с.
38. Степанов Ю.С. Между системой и текстом дискурса // Язык и метод. К современной философии языка. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 655–689.
39. Суханова А.С. Стратегии тактики политического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. Вып. 6-3. С. 160–162.
40. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. М.: Наука, 1988. С.173–204.

41. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
42. Тетова Л.В. Коммуникативные стратегии в политическом дискурсе [Электронный ресурс]. 2010. URL: http://www.pglu.ru/upload/iblock/ee3/uch_2010_iii_00019.pdf (дата обращения 09.03.2019).
43. Филинский А.А. Критический анализ политического дискурса предвыборных кампаний 1999-2000 гг.: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2002. 144 с.
44. Хахалова С.А. Метафора в аспектах языка, мышления и культуры. Иркутск: Иркутский государственный лингвистический университет, 2011. 292 с.
45. Харченко В.К. Функции метафоры. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1992. 88 с.
46. Халипов В.Ф. Кратология как система наук о власти. М.: Республика, 1999. 303 с.
47. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург: УрГПУ, 2001. 238 с.
48. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: Учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2006. 256 с.
49. Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии: Монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2013. 176 с.
50. Шипицына Г.М. О фразеологизации эвфемичных авторских высказываний в текстах средств массовой информации // Филологические исследования: сб. научн. трудов. Запорожье: ЗЮИ МВС Украины, 2003. Вып. 2. С. 391–409.

51. Энциклопедия Кругосвет. Метафора. [Электронный ресурс] 2010. URL: <https://www.krugosvet.ru/articles/82/1008255/print.htm> (дата обращения 20.12.2019).
52. Berggren D. Use and Abuse of Metaphors // The Revue of Metaphysics. [Электронный ресурс]. 1962. URL: <https://www.jstor.org/stable/20123951?seq=1> (дата обращения: 05.02.2020).
53. Black M. Models and Metaphor. Studies in language and Philosophy. London: Cornell University Press, 1962. p. 25–47.
54. Hoffman E. Forms of Talk. Oxford: University of Oxford, 1985. P. 327.
55. Jaworsky A., Coupland N. The Discourse Reader. London & New-York: Routledge, 2001. 602 p.
56. Schudson M. Sending a Political Message: Lessons from the American 1790s // Media, Culture and Society. SAN DIEGO: Department of communication, University of California, 1997. Vol.19, № 3. P. 311–330.
57. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 241 p.
58. Watts D. Political Communication Today. Manchester: Manchester University Press, 1997. 228 p.
59. Wellek R., Warren A. Theory of Literature. [Электронный ресурс]. 1992. URL: <https://archive.org/details/theoryofliteratu00inwell> (дата обращения: 10.12.2018).
60. Wodak R. Discourses on Unemployment in the EU: the conflict and consensus between diverging ideologies [Электронный ресурс]. 1999. URL: www.tulane.edu/~howard/LangIdeo/Wodak/Wodak.html. (дата обращения: 10.12.2018).

Метафоры

1. Twice in a century, Britain came together to beat the odds and build a better future (Theresa May. Leader's speech, Birmingham 2018)
2. Our future is in our hands (Theresa May. Leader's speech, Birmingham 2018)
3. A fairer economy in the home of the free market – where enterprise creates wealth to fund great public services (Theresa May. Leader's speech, Birmingham 2018)
4. Real politics involves a lot of hard graft. Knocking on doors in all weathers (Theresa May. Leader's speech, Birmingham 2018)
5. I am sure you do too. Rigorous debate between political opponents is becoming more like a confrontation between enemies. People who put themselves forward to serve are becoming targets (Theresa May. Leader's speech, Birmingham 2018)
6. I know that no party has a monopoly on good ideas (Theresa May. Leader's speech, Birmingham 2018)
7. They know we all have a common stake in this country and that the only path to a better future is one that we walk down together (Theresa May. Leader's speech, Birmingham 2018)
8. Let's make a positive case for our values that will cut through the bitterness and bile that is poisoning our politics (Theresa May. Leader's speech, Birmingham 2018)
9. The Jeremy Corbyn Party rejects the common values that once bridged our political divide (Theresa May. Leader's speech, Birmingham 2018)
10. When the Leader of the Labour Party is happy to appear on Iranian state TV, but attacks our free media here in Britain? (Theresa May. Leader's speech, Birmingham 2018)

11. The freedom that swept across Eastern Europe when the Soviet Union collapsed, and nations were reborn in sovereignty and independence (Theresa May. Leader's speech, Birmingham 2018)

12. These principles are in our country's DNA (Theresa May. Leader's speech, Birmingham 2018)

13. We are home to amazing innovators, creators, and entrepreneurs (Theresa May. Leader's speech, Birmingham 2018)

14. This is a Commonwealth partner, a nation of over 50 million people, on a continent that will be an engine-room of economic growth in the years ahead (Theresa May. Leader's speech, Birmingham 2018)

15. Our mission as Conservatives must be to show them that we can build an economy that does (Theresa May. Leader's speech, Birmingham 2018)

16. It would slash the share prices of British businesses, hitting anyone with a private pension (Theresa May. Leader's speech, Birmingham 2018)

17. Last year I made it my personal mission to fix another broken market: housing (Theresa May. Leader's speech, Birmingham 2018)

18. A conference of a Labour Party that's ready to take charge and start the work of rebuilding our divided country (Jeremy Corbyn, Leader's speech, Liverpool 2018)

19. Her integrity and her determination are real assets for our Party (Jeremy Corbyn, Leader's speech, Liverpool 2018)

20. In May, we saw the only bit of blue in Greater Manchester turn red as Labour won back control of Trafford Council (Jeremy Corbyn, Leader's speech, Liverpool 2018)

21. Across the country we built on the gains Labour made in the general election (Jeremy Corbyn, Leader's speech, Liverpool 2018)

22. In the South West we won back Plymouth, in the north, Kirklees, and we had our best council results in London since 1971 (Jeremy Corbyn, Leader's speech, Liverpool 2018)

23. On the doorsteps and in the town centres so that people know there is a Labour Party that will stand up for them and is ready to rebuild and transform Britain (Jeremy Corbyn, Leader's speech, Liverpool 2018)

24. In the next Labour government, our very own Jon Ashworth, as Health Secretary, and Sarah Jones, as Housing Minister, will be carrying forward the struggle to protect and extend democratic rights (Jeremy Corbyn, Leader's speech, Liverpool 2018)

25. And we will honour the heroes of Peterloo by being true to their cause, with a Labour Party fighting for democracy and social justice against poverty, inequality and discrimination (Jeremy Corbyn, Leader's speech, Liverpool 2018)

26. And with your help I will fight for that with every breath I possess (Jeremy Corbyn, Leader's speech, Liverpool 2018)

27. So conference, we won't accept it when we're attacked by Tory hypocrites who accuse us of antisemitism one day, then endorse Viktor Orban's hard right government the next (Jeremy Corbyn, Leader's speech, Liverpool 2018)

28. Its victims include the Windrush generation who helped rebuild Britain after the war and were thrown under the bus by a Government that reckoned there were votes to be had by pandering to prejudice (Jeremy Corbyn, Leader's speech, Liverpool 2018)

29. And the giant privateer Carillion has gone bankrupt, sunk in a sea of reckless greed, leaving hospitals half-built, workers dumped on the dole and pensions in peril, while Carillion directors continued to stuff their pockets with bonuses and dividends, and small businesses in the supply chain took heavy losses or went bust (Jeremy Corbyn, Leader's speech, Liverpool 2018)

30. Privatisation and outsourcing are now a national disaster zone (Jeremy Corbyn, Leader's speech, Liverpool 2018)

31. We will rebuild the public realm and create a genuinely mixed economy for the 21st century (Jeremy Corbyn, Leader's speech, Liverpool 2018)

32. And after a decade of austerity, the next Labour government will confront the challenge of rebuilding our public services (Jeremy Corbyn, Leader's speech, Liverpool 2018)

33. This year marks the 70th anniversary of the NHS Labour's proudest creation and it stands as a beacon for those still fighting for universal healthcare free at the point of need (Jeremy Corbyn, Leader's speech, Liverpool 2018)

34. We are talking about rebuilding Britain this week But I also want to make an appeal to the older generation who built modern Britain (Jeremy Corbyn, Leader's speech, Liverpool 2018)

35. It was you who rebuilt our country after the war, kick-started our economy, built our NHS and created our social security system (Jeremy Corbyn, Leader's speech, Liverpool 2018)

36. That's why we are not only determined to rebuild our economy, communities and public services, but also to democratise them, and change the way our economic system is run in the interests of the majority (Jeremy Corbyn, Leader's speech, Liverpool 2018)

37. The price of that has not just been stagnation, wages falling for the longest period in recorded history, and almost a decade of deeply damaging cuts to public services. It's also **fuelled** the growth of racism and xenophobia and has led to a crisis of democracy at home and abroad (Jeremy Corbyn, Leader's speech, Liverpool 2018)

38. That failed economic free-for-all, which led to the crash of a decade ago, has also fuelled the global environmental crisis and hamstrung international efforts to tackle it (Jeremy Corbyn, Leader's speech, Liverpool 2018)

39. But this party knows better than any other that there are no prizes for being right (Vince Cable Leader's speech, Brighton 2018)

40. There are huge numbers of people who simply do not accept that we should drift into a messy, costly, divorce (Vince Cable Leader's speech, Brighton 2018)

41. Years of economic pain justified by the erotic spasm of leaving the European Union (Vince Cable Leader's speech, Brighton 2018)

42. It really beggars belief that the army and the police are now being asked to prepare for riots in the chaotic aftermath of a botched Brexit. And billions – billions – of taxpayers' money spent preparing for disaster (Vince Cable Leader's speech, Brighton 2018)

43. Do you remember what we were promised? It was all going to be so easy: a painless, quickie, Las Vegas style divorce (Vince Cable Leader's speech, Brighton 2018)

44. The Chancers' answer to the prospect of pain is to ignore it; or lie about it; or say it is all the fault of Europe (Vince Cable Leader's speech, Brighton 2018)

45. Even now, Theresa May could shock us all, by displaying true leadership (Vince Cable Leader's speech, Brighton 2018)

46. A Tory project, pursued for Tory ends, of which working people will be the main victims (Vince Cable Leader's speech, Brighton 2018)

47. I want the Liberal Democrats to be in the vanguard of a Europe-wide movement for reform (Vince Cable Leader's speech, Brighton 2018)

48. Our over-riding purpose would be to restore a sense of fairness and opportunity to a country where both have been lost (Vince Cable Leader's speech, Brighton 2018)

49. An economy unhealthily built on debt: overindebted households; overindebted companies; over-indebted government (Vince Cable Leader's speech, Brighton 2018)

50. ...We're not afraid to intervene when the market fails (Vince Cable Leader's speech, Brighton 2018)

51. The Conservatives, winning across Wales; on the march in the Midlands (David Cameron, Leader's speech, Manchester 2015)

52. We're moving into the light. But we're not there yet. We're only half way through (David Cameron, Leader's speech, Manchester 2015)

53. ...these are the stepping stones on the path to greatness for our country – and we've been laying them every day since we came to office (David Cameron, Leader's speech, Manchester 2015)

54. ...problems we only just made a start on, as we focused on the economic emergency that faced us (David Cameron, Leader's speech, Manchester 2015)

55. ...and to rebuild Britain so it is greater still (David Cameron, Leader's speech, Manchester 2015)

56. Another big judgment call to make is when a refugee crisis confronts our world (David Cameron, Leader's speech, Manchester 2015)

57. Some think we can contract that out to America. We shouldn't. We must play our part too (David Cameron, Leader's speech, Manchester 2015)

58. This is Britain. We don't duck fights. We get stuck in. We fix problems (David Cameron, Leader's speech, Manchester 2015)

59. That's why I'm going to fight hard in this renegotiation – so we can get a better deal and the best of both worlds (David Cameron, Leader's speech, Manchester 2015)

60. A Greater Britain needs a dynamic economy. Today, it's a beacon in an uncertain world (David Cameron, Leader's speech, Manchester 2015)

61. But if anyone thinks the battle on the economy is won, they need to think again. The battle has only just begun (David Cameron, Leader's speech, Manchester 2015)

62. We still need to find savings and produce more; still need to become more competitive; still need to make the most of our entire country – and build the Northern Powerhouse (David Cameron, Leader's speech, Manchester 2015)

63. I tell you: our party's success in growing our economy and winning the economic arguments has never been more vital (David Cameron, Leader's speech, Manchester 2015)

64. I'm not here to mortgage our children's future. I'm here to insure it (David Cameron, Leader's speech, Manchester 2015)

65. We need a national crusade to get homes built (David Cameron, Leader's speech, Manchester 2015)

66. But we must not stop there as we build a Greater Britain (David Cameron, Leader's speech, Manchester 2015)

67. It's the foundation on which we can build a better society (David Cameron, Leader's speech, Manchester 2015)

68. Central to that is an all-out assault on poverty (David Cameron, Leader's speech, Manchester 2015)

69. Why do you think I took on Nigel Farage in the TV debates at the European elections? Because I thought it would be easy? – me defending Britain's membership of the EU, him bashing Brussels (Nick Clegg, Leader's speech, Glasgow 2014)

70. Labour won't defend those values (Nick Clegg, Leader's speech, Glasgow 2014)

71. And all of it while fixing our broken public finances – so they can be sure we'll finish balancing the books fairly too (Nick Clegg, Leader's speech, Glasgow 2014)

72. Fixing Britain's shattered economy, making sure the recovery spreads to every part of the UK, cutting taxes for millions for people, investing in young children and protecting Britain's schools...(Nick Clegg, Leader's speech, Glasgow 2014)

73. A man who was part of the government which obliterated trust in our immigration system – and yet not a word on how you rebuild it (Nick Clegg, Leader's speech, Glasgow 2014)

74. Every worry can be fixed with a big wave of the Union Jack (Nick Clegg, Leader's speech, Glasgow 2014)

75. So our mission now is to give people a reason to reject bitter, us-and-them politics, to shun the politics of blame and fear, and choose something better (Nick Clegg, Leader's speech, Glasgow 2014)

76. But government can strive to level the playing field so that you and your family can look to your future and see the chance to get on (Nick Clegg, Leader's speech, Glasgow 2014)

77. If you give people a sense of fair play (Nick Clegg, Leader's speech, Glasgow 2014)

78. They'd seen jobs they wanted and didn't want to ruin their chances play (Nick Clegg, Leader's speech, Glasgow 2014)

79. I say this to Theresa May: stop playing party politics with national security. Stop playing on people's fears simply to try and get your own way (Nick Clegg, Leader's speech, Glasgow 2014)

80. The Conservatives have even told us in the most explicit terms: you can't have your Mansion tax because our donors won't wear it (Nick Clegg, Leader's speech, Glasgow 2014)

81. We are the party of education and we always will be – because it is the driver of opportunity (Nick Clegg, Leader's speech, Glasgow 2014)

82. Create new, legal targets for clean air and water (Nick Clegg, Leader's speech, Glasgow 2014)

83. This isn't about tactics in a negotiation, this is about what our values are and where we want to take the country (Nick Clegg, Leader's speech, Glasgow 2014)

84. Let's face it: our country nearly broke up in last week's Scottish referendum. And a country that nearly splits apart is not a country in good health (Ed Miliband, Leader's speech, Manchester 2014)

85. My answer is that we can build that better future for you and your family (Ed Miliband, Leader's speech, Manchester 2014)

86. So the task is to restore people's faith in the future (Ed Miliband, Leader's speech, Manchester 2014)

87. The deck is stacked. The game is rigged for those who have all the power (Ed Miliband, Leader's speech, Manchester 2014)

88. Together we can restore faith in the future. Together we can build a future for everyday working people. Together we can rebuild Britain. Together we can (Ed Miliband, Leader's speech, Manchester 2014)

89. But we need everybody to play their part (Ed Miliband, Leader's speech, Manchester 2014)

90. Together: a different idea for Britain and the way we will restore faith in the future (Ed Miliband, Leader's speech, Manchester 2014)

91. Earlier this year, I spent a couple of days at an NHS hospital in Watford, getting to know how it looks from the frontline (Ed Miliband, Leader's speech, Manchester 2014)

92. But if the question is how to build a future together, the Tories can never be the answer (Ed Miliband, Leader's speech, Manchester 2014)

93. You're on your own they say, because they don't believe in government intervention (Ed Miliband, Leader's speech, Manchester 2014)

94. If you are a banker, who wants your bonus, they are going to intervene to protect it. You will never be on your own (Ed Miliband, Leader's speech, Manchester 2014)

95. David Cameron is going to spend a lot of time in the next eight months trying to fight this election about the past own (Ed Miliband, Leader's speech, Manchester 2014)

96. Building a country together means not just using but rewarding the talents of all (Ed Miliband, Leader's speech, Manchester 2014)

97. This needs a national effort, from government to let no vested interest, no stale orthodoxies, no old mindset, stand in the way of restoring the basic bargain of Britain (Ed Miliband, Leader's speech, Manchester 2014)

98. And it means this great party using our historic values to fight for the people in the frontline of the modern workforce (Ed Miliband, Leader's speech, Manchester 2014)

99. So many of our brilliant businesses are desperate to play their part in creating their jobs of the future but they just can't do it unless government does its bit (Ed Miliband, Leader's speech, Manchester 2014)

100. By 2025, doubling the number of first time buyers who get on the housing ladder each year (Ed Miliband, Leader's speech, Manchester 2014)

Метафоры

1. Его обанкротившаяся система вновь ввергла мир в острейший кризис, **жертвой которого стала и наша страна.** (Обязательства перед гражданами России кандидата в Президенты от КПРФ и народно-патриотических сил Г.А. Зюганова.)

2. До конца 2012 года я внесу в Госдуму проект закона о прямых выборах губернаторов. Единственным **«фильтром» для их избрания** станет мнение жителей региона при **открытом состязании** политических партий и программ кандидатов. (Обязательства перед гражданами России кандидата в Президенты от КПРФ и народно-патриотических сил Г.А. Зюганова.)

3. Нашей стране нужен **щит от любой агрессии.** Без него нам не обеспечить благоприятных условий для развития России и достойной жизни народа. (Обязательства перед гражданами России кандидата в Президенты от КПРФ и народно-патриотических сил Г.А. Зюганова.)

4. Оборонный потенциал нашей страны ускоренно разрушается. Продолжается **разбазаривание российских территорий.** Отталкивается братская Белоруссия. (Обязательства перед гражданами России кандидата в Президенты от КПРФ и народно-патриотических сил Г.А. Зюганова.)

5. Правительство народного доверия прекратит **сердюковский погром** Армии и Флота. (Обязательства перед гражданами России кандидата в Президенты от КПРФ и народно-патриотических сил Г.А. Зюганова.)

6. Пора решительно исправлять положение. Чтобы создавать **экономику роста** вместо **«экономики скважины»** мы решим семь задач. (Обязательства перед гражданами России кандидата в Президенты от КПРФ и народно-патриотических сил Г.А. Зюганова.)

7. Сегодня власть **обескровливает экономику,** откладывая нефtedоллары за рубежом в качестве «заначки» для себя и своих банкиров.

(Обязательства перед гражданами России кандидата в Президенты от КПРФ и народно-патриотических сил Г.А. Зюганова.)

8. Будут свёрнуты спекуляции, **удушающие экономику** непомерно высокими процентами за кредит. (Обязательства перед гражданами России кандидата в Президенты от КПРФ и народно-патриотических сил Г.А. Зюганова.)

9. Общество справедливости придёт на смену **«социальным джунглям»**. (Обязательства перед гражданами России кандидата в Президенты от КПРФ и народно-патриотических сил Г.А. Зюганова.)

10. После моего избрания президентом государственный аппарат станет значительно меньше, но эффективнее. Власть поведёт **беспощадную борьбу с коррупцией**. (Обязательства перед гражданами России кандидата в Президенты от КПРФ и народно-патриотических сил Г.А. Зюганова.)

11. Западные партнёры беспощадно **травят «русского медведя»**, загоняя его вглубь холодного материка. (Г.А. Зюганов: Без Родины наши имена и дела обречены на забвение. Обращение Председателя ЦК КПРФ к гражданам России.)

12. Натовские **«псы-рыцари»** бряцают оружием у самых границ России, публично обсуждают перспективы нового «дранг нах остен». Так реализуется глобальная стратегия США и их поделщиков. (Г.А. Зюганов: Без Родины наши имена и дела обречены на забвение. Обращение Председателя ЦК КПРФ к гражданам России.)

13. Их **бандеровская обслуга** регулярно пытается обострить ситуацию на границе с Крымом и в Донбассе. (Г.А. Зюганов: Без Родины наши имена и дела обречены на забвение. Обращение Председателя ЦК КПРФ к гражданам России.)

14. Русофобские режимы в Прибалтике и Восточной Европе не прекращают **гнусный шабаш** на могилах советских воинов. В сложной ситуации оказались Молдавия и Приднестровье. (Г.А. Зюганов: Без Родины

наши имена и дела обречены на забвение. Обращение Председателя ЦК КПРФ к гражданам России.)

15. Новое торгово-экономическое партнёрство США со странами Европы и Азии — это **«клещи», которыми будут душить нас** в ближайшие годы. (Г.А. Зюганов: Без Родины наши имена и дела обречены на забвение. Обращение Председателя ЦК КПРФ к гражданам России.)

16. Нашу страну вынудили считаться с давлением НАТО, **«брать под козырёк»** перед ВТО, соглашаться с **господством доллара**, подчиняться диктату Федеральной резервной системы США, проводить безудержную приватизацию, по сути, отказаться от государственного регулирования в экономике и социальной сфере. (Г.А. Зюганов: Без Родины наши имена и дела обречены на забвение. Обращение Председателя ЦК КПРФ к гражданам России.)

17. Но всё это так и не привело к интеграции России в «золотой миллиард». В «клуб избранных» не пустили даже олигархическую верхушку. Ей **отвесили крепкий пинок под зад сапогом** санкций и уголовными исками. (Г.А. Зюганов: Без Родины наши имена и дела обречены на забвение. Обращение Председателя ЦК КПРФ к гражданам России.)

18. У правительства Медведева не иссякает **реформаторский зуд**. (Г.А. Зюганов: Без Родины наши имена и дела обречены на забвение. Обращение Председателя ЦК КПРФ к гражданам России.)

19. Завершается **демонтаж** лучшей в мире **советской системы образования**. (Г.А. Зюганов: Без Родины наши имена и дела обречены на забвение. Обращение Председателя ЦК КПРФ к гражданам России.)

20. Когда цели размыты или ложны, легко стать жертвами провокаторов, **погрязнуть в топкой трясине самобичевания** и ненависти к собственной истории. (Г.А. Зюганов: Без Родины наши имена и дела обречены на забвение. Обращение Председателя ЦК КПРФ к гражданам России.)

21. **Острая борьба идёт и на поле идей.** (Г.А. Зюганов: Без Родины наши имена и дела обречены на забвение. Обращение Председателя ЦК КПРФ к гражданам России.)

22. К концу XIX века здание **Российской империи сильно перекошилось.** В феврале 1917 года **ветхая конструкция** не выдержала и оказалась разрушена. (Г.А. Зюганов: Без Родины наши имена и дела обречены на забвение. Обращение Председателя ЦК КПРФ к гражданам России.)

23. Только партия Ленина смогла сделать так, чтобы **обломки разорванной в клочья монархии** не похоронили под собой и саму страну. (Г.А. Зюганов: Без Родины наши имена и дела обречены на забвение. Обращение Председателя ЦК КПРФ к гражданам России.)

24. Первая четверть XX века для России — время бурных событий. На **крутых поворотах истории** социальные расколы неизбежно углубляются. (Г.А. Зюганов: Без Родины наши имена и дела обречены на забвение. Обращение Председателя ЦК КПРФ к гражданам России.)

25. **Старые раны кровоточат, и боль становится невыносимой.** (Г.А. Зюганов: Без Родины наши имена и дела обречены на забвение. Обращение Председателя ЦК КПРФ к гражданам России.)

26. Но нужно знать и говорить правду: Советская власть добилась того, чтобы **жестокие раны не стали для России смертельными.** Молодая республика смогла их излечить. Прежде всего, это было достигнуто через создание общества без антагонистических классов. Но не только. (Г.А. Зюганов: Без Родины наши имена и дела обречены на забвение. Обращение Председателя ЦК КПРФ к гражданам России.)

27. Все взрослые сыновья членов Политбюро ЦК ВКП(б) прошли через **фронтovou мясорубку**, многие из них героически погибли. (Г.А. Зюганов: Без Родины наши имена и дела обречены на забвение. Обращение Председателя ЦК КПРФ к гражданам России.)

28. Для **подрыва фундамента** активно использовали антисоветизм, русофобия и национализм. (Г.А. Зюганов: Без Родины наши имена и дела

обречены на забвение. Обращение Председателя ЦК КПРФ к гражданам России.)

29. Да, мы не в праве забывать, как в пресловутую «перестройку» над нашей страной **повис густой туман лжи**. (Г.А. Зюганов: Без Родины наши имена и дела обречены на забвение. Обращение Председателя ЦК КПРФ к гражданам России.)

30. В последние годы наблюдается постепенное **избавление от этого морока**. На первый взгляд, отрезвление затрагивает и представителей власти. (Г.А. Зюганов: Без Родины наши имена и дела обречены на забвение. Обращение Председателя ЦК КПРФ к гражданам России.)

31. Прозападный лагерь не теряет надежды **раскрутить маховик антисоветизма** в России с новой силой. (Г.А. Зюганов: Без Родины наши имена и дела обречены на забвение. Обращение Председателя ЦК КПРФ к гражданам России.)

32. Конечно же, **исторические раны** существуют. Но одни хотели бы их залечить, а другие готовы **ковыряться в них грязными пальцами**. Эти «ковырятьщики» безумно счастливы унижать страну и оскорблять народ. (Г.А. Зюганов: Без Родины наши имена и дела обречены на забвение. Обращение Председателя ЦК КПРФ к гражданам России.)

33. Они создают условия для того, чтобы **растопить последствия антисоветского «ледникового периода» 1990-х**. Но либеральным кругам это не по нутру. Им нужно **ввергнуть общество в состояние «вечной мерзлоты»**, парализовать его силы и добиться своих преступных целей. (Г.А. Зюганов: Без Родины наши имена и дела обречены на забвение. Обращение Председателя ЦК КПРФ к гражданам России.)

34. Когда ельцинская камарилья возвела антисоветизм в ранг официальной идеологии, он стал **ломом всех самых разрушительных процессов** в нашем Отечестве. (Г.А. Зюганов: Без Родины наши имена и дела обречены на забвение. Обращение Председателя ЦК КПРФ к гражданам России.)

35. Перед Россией сегодня — **полоса суровых испытаний**. (Г.А. Зюганов: Без Родины наши имена и дела обречены на забвение. Обращение Председателя ЦК КПРФ к гражданам России.)

36. Как и восемь десятилетий назад, над нами **сгущаются грозные тучи**. Нашей стране не могут простить даже робких попыток проведения самостоятельной политики. (Г.А. Зюганов: Без Родины наши имена и дела обречены на забвение. Обращение Председателя ЦК КПРФ к гражданам России.)

37. Он делает реальной перспективу превращения России в **«лоскутное одеяло»**, лишённое внутреннего единства. (Г.А. Зюганов: Без Родины наши имена и дела обречены на забвение. Обращение Председателя ЦК КПРФ к гражданам России.)

38. Во-вторых, дальнейший **подрыв экономического потенциала** страны усиливает её зависимость от Запада. (Г.А. Зюганов: Без Родины наши имена и дела обречены на забвение. Обращение Председателя ЦК КПРФ к гражданам России.)

39. **Атака на патриотические смыслы** поощряет формирование в среде молодежи нигилистического, а то и просто враждебного отношения к своей Родине. (Г.А. Зюганов: Без Родины наши имена и дела обречены на забвение. Обращение Председателя ЦК КПРФ к гражданам России.)

40. Трагедия многострадальной Украины тоже начиналась с **«крестового похода» против «проклятого прошлого»**, уничтожения памятников В.И.Ленину и переименования улиц. (Г.А. Зюганов: Без Родины наши имена и дела обречены на забвение. Обращение Председателя ЦК КПРФ к гражданам России.)

41. Размышляя о перспективах Отечества, КПРФ никогда не смирится с социальным расколом, с гнётом трудящихся масс, с тем, как **капитал калечит и выбрасывает из жизни миллионы людей**. (Г.А. Зюганов: Без Родины наши имена и дела обречены на забвение. Обращение Председателя ЦК КПРФ к гражданам России.)

42. **Планета бурлит. Шторм в мировой экономике** продолжается. Рынки напряжённо ждут его усиления. (Кандидат в президенты Российской Федерации Г.А.Зюганов: Россия на пороге больших перемен. Доклад XIV съезду КПРФ.)

43. Сегодня империалисты чаще всего «милостиво» сохраняют номинальный суверенитет отдельных стран. Тотальный контроль над ними поддерживается с помощью продажных элит. Капиталы её представителей, их собственность, **«запасные аэродромы»**, досье на совершённые преступления – всё это находится под контролем финансового империализма. (Кандидат в президенты Российской Федерации Г.А.Зюганов: Россия на пороге больших перемен. Доклад XIV съезду КПРФ.)

44. В благополучных государствах идёт размывание «среднего класса». Демократическая общественность всё лучше понимает: нужна **победа над финансовым монстром** и полная смена социальной политики. (Кандидат в президенты Российской Федерации Г.А.Зюганов: Россия на пороге больших перемен. Доклад XIV съезду КПРФ.)

45. Сейчас, когда **нашу страну насильно вмонтировали** в глобальную экономику, она вновь слабое звено в цепи ведущих стран. (Кандидат в президенты Российской Федерации Г.А.Зюганов: Россия на пороге больших перемен. Доклад XIV съезду КПРФ.)

46. Крайне необходимо подчинение банковской системы государству. Сегодня в России отсутствует действенный контроль над **денежными потоками**. Многочисленные **коммерческие банки играют роль насосов**, перекачивая финансовые средства из страны в офшоры и за рубеж. (Кандидат в президенты Российской Федерации Г.А.Зюганов: Россия на пороге больших перемен. Доклад XIV съезду КПРФ.)

47. Мы заложили **крепкий фундамент** для уверенного движения **вперед**. (Кандидат в президенты Российской Федерации Г.А.Зюганов: Россия на пороге больших перемен. Доклад XIV съезду КПРФ.)

48. На выборах в Госдуму была фальсификация – у нас на одном участке **украли 900 голосов!** Проголосовало 1080 человек, а нам оставили 180 голосов! Грабеж уже который раз. **Грабят именно нас.** У коммунистов отбирают меньше, **«Справедливую Россию» вообще не грабят** – добавляют. (Встреча Владимира Жириновского с избирателями в Твери 12 Февраля 2012 г.)

49. У нас **хромает и госсектор**, и частный сектор. (Встреча Владимира Жириновского с избирателями в Твери 12 Февраля 2012 г.)

50. Зюганов, КПСС – было много хорошего, но они сами упустили власть, **расчленили СССР.** (Встреча Владимира Жириновского с избирателями в Твери 12 Февраля 2012 г.)

51. А если есть претензии к нашим активистам, обязательно скажите нам, и после выборов будем **проводить разбор полетов**, искать, кто саботажник, кто плохо работает, ленится, обманывает. (Встреча Владимира Жириновского с избирателями в Твери 12 Февраля 2012 г.)

52. Вместо того, чтобы привлечь мои знания и по-другому повести политику в Средней Азии и на Кавказе, Кремль бросил против меня прокуратуру России. Это его ошибки - потом мы снова и снова **рассчитываемся кровью**, и все повторяется. (Выступление Владимира Жириновского на митинге ЛДПР на Пушкинской площади.)

53. До войны Сталин **вырезал лучшие военные, инженерные кадры**, ученых... Великий русский генетик умирает от голода в саратовской тюрьме в 1943 году. Ладно, ты борешься с оппозицией, ты боишься потерять власть, но зачем ты губишь русских ученых? Враг уже отогнан от Москвы, так выпусти из тюрем лучшие мозги! (Выступление Владимира Жириновского на митинге ЛДПР на Пушкинской площади.)

54. Сегодня Америка, Европа в тяжелейшем кризисе, у них **предынфарктное состояние.** (Выступление Владимира Жириновского на митинге ЛДПР на Пушкинской площади.)

55. Мы предупреждаем вас всех, что 5 марта будет новая эпоха – кто бы ни вошел в Кремль, возврата к **ельцинской вакханалии**, к произволу и коррупции последних лет не будет, и будем жестоко наказывать виновных. (Выступление Владимира Жириновского на митинге ЛДПР на Пушкинской площади.)

56. То есть мы видим, какова **цена свободной прессы**. Ее нет. Большая часть прессы на Западе имеет хозяина, и в основном связанного с финансированием. (Выступление Владимира Жириновского перед партийным активом ЛДПР по вопросу предстоящих выборов в МСУ в 2017-м году и выборов Президента России в 2018-м году / 5 июня 2017 года.)

57. Ничего за границей. Ни банковских счетов, ни недвижимости, ничего этого не должно быть, поскольку это **рычаг давления** на него. Вот вам Пономарев, «Справедливая Россия», гуляет по заграницам, потому что там у него были счета и есть. Митрофанов гуляет по заграницам. (Выступление Владимира Жириновского перед партийным активом ЛДПР по вопросу предстоящих выборов в МСУ в 2017-м году и выборов Президента России в 2018-м году / 5 июня 2017 года.)

58. Во всех трех случаях, при проверке, при подсчете бюллетеней, там везде на первом месте Единая Россия. Это и вызывает подозрения. Как в Америке? В Америке тоже. Три миллиона проголосовало досрочно. Они с нас берут пример. То есть мы страна, которая дает всем очень много примеров, и положительных, и отрицательных. В данном случае отрицательный пример. Три миллиона, и все за Хиллари Клинтон оказались. То же самое во Франции. **Волна фальсификаций** охватила всю цивилизованную часть планеты. (Выступление Владимира Жириновского перед партийным активом ЛДПР по вопросу предстоящих выборов в МСУ в 2017-м году и выборов Президента России в 2018-м году / 5 июня 2017 года.)

59. Мы помним, как тщетно зывали к правовым нормам и элементарной человеческой порядочности государства, ставшие **жертвами «гуманитарных» операций** и экспорта **«ракетно-бомбовой демократии»**. (В. Путин: Россия и меняющийся мир.)

60. Однако скоро стало ясно, что во многих странах события **разворачиваются не по цивилизованному сценарию**. Вместо утверждения демократии, вместо защиты прав меньшинства — выталкивание противника, переворот, когда доминирование одной силы сменяется еще более агрессивным доминированием другой. (В. Путин: Россия и меняющийся мир.)

61. Вообще никак не могу понять, откуда такой **воинственный зуд**. Почему не хватает терпения выработать выверенный и сбалансированный коллективный подход, тем более что в случае с упомянутым проектом «сирийской резолюции» он уже практически вырисовывался. (В. Путин: Россия и меняющийся мир.)

62. В ходу все чаще и такое понятие, как «мягкая сила» — комплекс инструментов и методов достижения внешнеполитических целей без применения оружия, а за счет информационных и других **рычагов воздействия**. (В. Путин: Россия и меняющийся мир.)

63. Запад слишком увлекся «наказанием» отдельных стран. Чуть что — хватается за **санкционную**, а то и за **военную дубину**. Напомню, что мы не в XIX и даже не в XX веке. (В. Путин: Россия и меняющийся мир.)

64. Незаконный оборот наркотиков превратился в одну из острейших угроз, подрывает генофонд целых наций, создает **питательную среду для коррупции и криминала** и ведет к дестабилизации обстановки в самом Афганистане. Замечу, что производство афганских наркотиков не только не сокращается, но в прошлом году увеличилось почти на 40%. (В. Путин: Россия и меняющийся мир.)

65. Россия сталкивается с настоящей **героиновой агрессией**, наносящей огромный ущерб здоровью наших граждан. (В. Путин: Россия и меняющийся мир.)

66. Замороженная годами и десятилетиями нестабильность создает **питательную среду для международного терроризма**. Все признают, что это один из самых опасных вызовов для мирового сообщества. (В. Путин: Россия и меняющийся мир.)

67. Да что тут говорить, до сих пор сохраняются «двойные стандарты», террористов в разных странах воспринимают по-разному: как «плохих» и «не очень плохих». Последних кое-кто не прочь использовать в **политической игре**, например для расшатывания неугодных правящих режимов. (В. Путин: Россия и меняющийся мир.)

68. Во-первых, убежден, что рост китайской экономики — отнюдь не угроза, а вызов, несущий в себе колоссальный потенциал делового сотрудничества, шанс **поймать «китайский ветер» в «паруса»** нашей экономики. (В. Путин: Россия и меняющийся мир.)

69. На фоне подъема Китая, Индии, других новых экономик остро воспринимаются финансово-экономические потрясения в Европе — **прежнем оазисе стабильности и порядка**. (В. Путин: Россия и меняющийся мир.)

70. Очевидно, и то, что от состояния дел у европейцев в значительной степени зависят перспективы развития всей глобальной **экономической конструкции**. (В. Путин: Россия и меняющийся мир.)

71. За последние годы сделано немало в развитии российско-американских отношений. Но все-таки решить вопрос о фундаментальном изменении матрицы этих отношений пока не удалось, они по-прежнему **подвержены приливам и отливам**. (В. Путин: Россия и меняющийся мир.)

72. Но главная проблема — это то, что двусторонний политический диалог и сотрудничество не опираются на **прочный экономический фундамент**. (В. Путин: Россия и меняющийся мир.)

73. Объем торговли далеко не отвечает потенциалу экономик наших стран. То же самое — с взаимными инвестициями. Таким образом, **страховочная сетка**, которая оберегала бы наши отношения от

конъюнктурных перепадов, так и не создана. Над этим надо работать. (В. Путин: Россия и меняющийся мир.)

74. Повторю, что американская затея с созданием системы ПРО в Европе вызывает у нас законные опасения. Почему эта система беспокоит нас больше, чем других? Да потому, что она затрагивает имеющиеся только у России на этом **театре силы стратегического ядерного сдерживания**, нарушает выверенный десятилетиями военно-политический баланс. (В. Путин: Россия и меняющийся мир.)

75. Незыблемым правилом при этом должен стать **баланс интересов**, отказ от попыток через переговоры добиться для себя односторонних преимуществ. (В. Путин: Россия и меняющийся мир.)

76. Напомню, что я еще президенту Дж. Бушу на встрече в Кеннебанкпорте в 2007 году предлагал решение проблемы ПРО, которое — будь оно принято — изменило бы привычный характер российско-американских отношений, перевело бы ситуацию **в позитивное русло**. Более того, если бы тогда удалось добиться прорыва по ПРО, то в буквальном смысле **открылись бы шлюзы для выстраивания** качественно новой, близкой к союзнической модели сотрудничества и во многих других чувствительных областях. (В. Путин: Россия и меняющийся мир.)

77. В декабре прошлого года наконец был завершен **многолетний марафон присоединения** России к ВТО. Не могу не отметить, что **на финишном отрезке** администрация Б. Обамы и руководители ряда ведущих европейских государств активно способствовали достижению окончательных договоренностей. (В. Путин: Россия и меняющийся мир.)

78. То есть территория России — источник ее потенциальной силы. Раньше огромные пространства служили для нашей страны преимущественно как **буфер от внешней агрессии**. (В. Путин: Россия и меняющийся мир.)

79. Во-первых, США и другие западные страны стремятся узурпировать правозащитное досье, полностью политизировать его и применять как **инструмент давления**. (В. Путин: Россия и меняющийся мир.)

80. Какое место мы должны занять в глобальной политике и экономике. Будем ли следовать за развитием событий или сами участвовать в **формировании правил игры**. (В. Путин: Россия сосредотачивается - вызовы, на которые мы должны ответить.)

81. Согласно независимым исследованиям, реальные доходы четырех из пяти россиян превышают уровень 1989 года - "пика" развития СССР, после которого началось падение и **разбалансировка всего социально-экономического организма** страны. (В. Путин: Россия сосредотачивается - вызовы, на которые мы должны ответить.)

82. **Взрывной рост образовательных потребностей** продолжается: в следующем поколении (15-25 лет) впору говорить о всеобщем высшем образовании - его получает или стремится получить более 80 процентов юношей и девушек. (В. Путин: Россия сосредотачивается - вызовы, на которые мы должны ответить.)

83. Вокруг решения этой общенациональной задачи нужно **строить государственную политику**, консолидировать усилия бизнеса, создавать наилучший **деловой климат**. (В. Путин: Россия сосредотачивается - вызовы, на которые мы должны ответить.)

84. Но **двигателем роста** должна быть и будет именно инициатива граждан. Мы заведомо проиграем, если будем рассчитывать только на решения чиновников и ограниченный круг крупных инвесторов и госкомпаний. Мы заведомо проиграем, если будем опираться на пассивную позицию населения. (В. Путин: Россия сосредотачивается - вызовы, на которые мы должны ответить.)

85. Но в более глубоком долгосрочном смысле – нынешние проблемы носят вовсе не конъюнктурный характер. По большому счёту, то, с чем сегодня сталкивается мир – это серьёзный системный кризис, **тектонический процесс** глобальной трансформации. (В. Путин: Россия сосредотачивается - вызовы, на которые мы должны ответить.)

86. Очевиден и **финал системы**, сложившейся за 20 лет после крушения Советского Союза - включая феномен "однополярности". (В. Путин: Россия сосредотачивается - вызовы, на которые мы должны ответить.)

87. Сейчас крупнейшие экономические центры - вместо того, чтобы служить **локомотивами развития**, придавать устойчивость мировой экономической системе, во всё возрастающей степени порождают проблемы и риски. (В. Путин: Россия сосредотачивается - вызовы, на которые мы должны ответить.)

88. Объективно их союзниками подчас становятся те государства, которые пытаются "**экспортировать демократию**" с помощью силовых, военных методов. (В. Путин: Россия сосредотачивается - вызовы, на которые мы должны ответить.)

89. В этих условиях Россия может и должна **достойно сыграть роль**, продиктованную её цивилизационной моделью, великой историей, географией и её культурным геномом, в котором органично сочетаются фундаментальные основы европейской цивилизации и многовековой опыт взаимодействия с Востоком, где сейчас активно развиваются новые центры экономической силы и политического влияния. (В. Путин: Россия сосредотачивается - вызовы, на которые мы должны ответить.)

90. Однако нам потребовалось огромное напряжение сил, мобилизация всех ресурсов - чтобы **выбраться из ямы**. (В. Путин: Россия сосредотачивается - вызовы, на которые мы должны ответить.)

91. Какое место мы должны занять в глобальной политике и экономике. Будем ли следовать за развитием событий или сами участвовать в **формировании правил игры**. (В. Путин: Россия сосредотачивается - вызовы, на которые мы должны ответить.)

92. И именно та группа единомышленников, которую суждено было сформировать и возглавить автору этих строк, опираясь на поддержку абсолютного большинства граждан, на национальное единение вокруг общих задач - вывела Россию из **тупика гражданской войны, переломила хребет**

терроризму, восстановила территориальную целостность страны и конституционный порядок, возродила экономику и обеспечила на протяжении 10 лет один из самых высоких в мире темпов **экономического роста** и повышения реальных доходов наших людей. (В. Путин: Россия сосредотачивается - вызовы, на которые мы должны ответить.)

93. Завершить создание в России такой политической системы, такой структуры социальных гарантий и защиты граждан, такой модели экономики, которые вместе составят единый, живой, постоянно развивающийся, и одновременно - устойчивый и стабильный, **здоровый государственный организм**. Способный безусловно гарантировать суверенитет России и процветание граждан нашей великой державы на десятилетия вперед. Отстоять справедливость и достоинство каждого человека. Правду и доверие в отношениях государства и общества. (В. Путин: Россия сосредотачивается - вызовы, на которые мы должны ответить.)

94. Социальная политика имеет несколько целей, несколько измерений. Это поддержка слабых, тех, кто по объективным причинам не может зарабатывать себе на жизнь. Это обеспечение работы социальных лифтов, **«равного старта»** и продвижения каждого человека на основе его способностей и таланта. Эффективность социальной политики измеряется мнением людей - справедливо ли устроено общество, в котором мы живем. (В. Путин: Строительство справедливости. Социальная политика для России.)

95. Особое внимание государство будет уделять работе музеев, театров, библиотек и творческих клубов в малых городах. Сейчас там наибольший **дефицит культурного досуга**. (В. Путин: Строительство справедливости. Социальная политика для России.)

96. Профессиональные ассоциации медиков должны **сыграть решающую роль** в такой оценке. (В. Путин: Строительство справедливости. Социальная политика для России.)

97. Средний класс должен иметь возможность приобрести новое жилье, используя **ипотечные механизмы**. Пока ипотека недоступна для

большой половины среднего класса, особенно в крупнейших городах, где стоимость жилья завышена. (В. Путин: Строительство справедливости. Социальная политика для России.)

98. Первое - снижать стоимость строительства, и не за счет заработной платы и охраны труда рабочих, а за счет снижения цен на строительные материалы, прекращения раздувания цен из-за коррупционной нагрузки на строительный бизнес. Он сегодня буквально **тонет в согласованиях**. (В. Путин: Строительство справедливости. Социальная политика для России.)

99. Введение в экономический оборот большого количества земельных участков - как в ходе расширения «агломерационного радиуса» крупных городов, строительства местной дорожной и инфраструктурной сети (я об этом писал в «экономической» статье), так и в результате изъятия их у тех государственных учреждений и ведомств, где они **лежат мертвым грузом**. (В. Путин: Строительство справедливости. Социальная политика для России.)

100. Здесь не может быть никаких «**священных коров**». При этом земля должна предоставляться тем, кто строит социальное, экономичное жилье и социальные объекты - бесплатно (в обмен на ограничение продажной цены жилья). Правительство представит соответствующую программу не позднее осени этого года. (В. Путин: Строительство справедливости. Социальная политика для России.)

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
 О.В. Магировская/
23 июня 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТАФОРЫ В РЕЧИ БРИТАНСКИХ
И РОССИЙСКИХ ПОЛИТИКОВ**

Выпускник

Л.С. Перн-Сидоренко

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. Н.О. Кузнецова

Красноярск 2020